

ГОЛОСЬ
БЕЗМОЛВІЯ

~~SV 1711~~

І ДРУГІ ОТРЫВКИ

ІНШІ ДОКУМЕНТЫ ПРАДІСЬ

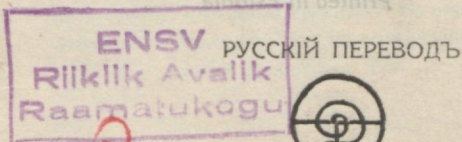
ПЕРША СЕРІЯ

X SV17H

ГОЛОСЪ БЕЗМОЛВІЯ
И ДРУГІЯ ИЗБРАННЫЯ ОТРЫВКИ
ИЗЪ
„КНИГИ ЗОЛОТЫХЪ ПРАВИЛЪ“.

для каждодневнаго изученія учениками
(лану).

ПЕРЕВОДЪ И ПРИМЪЧАНІЯ
„Е. П. Б.“

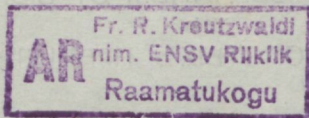


SV-1722

ТАЛЛИНЪ (ЭСТОНІЯ)
КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ Г. ВАЛЬТЕРА

1923

Ar 923
ГОЛОС



112, 182 x

Съ сохраненіемъ всѣхъ правъ.

Право на изданіе получено въ Лондонѣ
6. X. 1922 г.

Copyright 1923 by H. Walter. Tallinn Estonia
Printed in Estonia.



ПРЕДИСЛОВІЕ

Нижеслѣдующія страницы извлечены изъ **СВѢДѢНІЯ** правительственной комиссии по изучению религии, вручаемой ученикамъ мистическихъ школъ Востока. Знание ихъ обязательно для всѣхъ учащихся, членовъ которой приняты мистическія учения.

ПОСВЯЩАЕТСЯ НЕМНОГИМЪ.

Всѣ слова означены въ скобкахъ. Въ практическомъ отношеніи, каждая школа (или секта) имеетъ свои методы (или секты), и не только потому, что они принадлежатъ къ различнымъ философскимъ школамъ, которыхъ шесть, но и оттого, что каждый стремится къ своей собственной системѣ, которую онъ обыкновенно хранитъ въ строгой тайнѣ. Но по ту сторону Гималаевъ методы въ

СОДЕРЖАНІЕ.

- I. Голосъ Безмолвія.
- II. Два Пути.
- III. Семь Вратъ.

Всѣ слова отмѣченныя цифрами объяснены
въ Примѣчаніяхъ въ соотвѣтственномъ
мѣстѣ въ концѣ книги.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Нижеслѣдующія страницы извлечены изъ „Книги золотыхъ правилъ“ — книги, вручаемой ученикамъ мистическихъ школъ Востока. Знаніе ихъ обязательно въ той школѣ, ученія которой приняты многими теософами. Такъ какъ поэтому я знаю наизусть много изъ этихъ правилъ, переводъ ихъ былъ сравнительно легкой для меня задачей.

Извѣстно, что въ Индіи методы психическаго развитія различны у каждаго Сиги (учителя или руководителя), и не только потому, что они принадлежатъ къ различнымъ философскимъ школамъ, которыхъ шесть, но и оттого, что каждый Сиги имѣетъ свою собственную систему, которую онъ обыкновенно хранитъ въ строгой тайнѣ. Но по ту сторону Гималаевъ методы въ

собственного алфавита еще различными способами шифрованного письма, болѣе близкими къ идеографическому, чѣмъ къ буквенному. Другой способъ (по тибетски *lug*) состоитъ въ употребленіи цифръ и красокъ, при чемъ каждый знакъ соотвѣтствуетъ буквѣ тибетскаго алфавита (тридцать простыхъ и семьдесятъ четырехъ составныхъ буквъ) Такимъ образомъ образуется полная криптографическая азбука. Въ случаѣ идеографическаго письма существуютъ опредѣленные способы чтенія текста. Такъ употребляются, какъ на примѣръ въ данномъ случаѣ, символы и знаки астрологіи, т. е. двѣнадцать знаковъ зодіака и семь основныхъ цвѣтовъ, каждый въ трехъ оттѣнкахъ (свѣтлый, основной и темный), что соотвѣтствуетъ 33 основнымъ буквамъ простаго алфавита, словамъ и предложеніямъ. Ибо при этомъ способѣ двѣнадцать знаковъ зодіака, повторенные пять разъ и соединенные съ пятью эле-

ментами и семью цвѣтами, образуютъ полный алфавитъ, состоящій изъ 60 священныхъ буквъ и 12 знаковъ. Знакъ поставленный въ началѣ текста, указываетъ долженъ ли онъ читаться согласно индусскому способу, когда каждое слово просто замѣняетъ санскритское, или же согласно китайскому принципу чтенія идеографическаго письма. Самымъ легкимъ способомъ однако является тотъ, который позволяетъ читающему не пользоваться какимъ либо опредѣленнымъ или даже вообще какимъ-либо языкомъ; ибо знаки и символы, подобно арабскимъ цифрамъ, составляли общую, международную собственность всѣхъ посвященныхъ мистиковъ и ихъ послѣдователей. Этой же особенностью отличается одинъ изъ китайскихъ способовъ письма, который одинаково легко читается всякимъ, знакомымъ со значеніемъ знаковъ. Такъ на примѣръ японецъ можетъ читать такой текстъ на своемъ язы-

кѣ такъ-же свободно, какъ китаецъ на своемъ.

„Книга золотыхъ правилъ“ — изъ которыхъ одни принадлежатъ къ до буддѣйской эпохѣ, другія же къ позднѣйшему времени — содержитъ около 90 короткихъ отдѣльных трактатовъ. Изъ нихъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ я знала тридцать девять наизусть. Чтобы перевести и остальные я должна бы обратиться къ записямъ, разбросаннымъ по весьма большому количеству бумагъ и записокъ, накопившихся за послѣдніе двадцать лѣтъ и никогда не приведенныхъ въ порядокъ, такъ что это было бы весьма нелегкой задачей. Помимо этого не всѣ изъ нихъ могли бы быть переведены и повѣданы міру слишкомъ себялюбивому и слишкомъ привязанному къ чувственнымъ воспріятіямъ, чтобы быть въ какой либо мѣрѣ достойнымъ и способнымъ правильно принять столь возвышенное этическое уче-

ніе. Ибо только человекъ, упорно и серьезно ищущій самопознанія будетъ охотно внимать подобнымъ указаніямъ.

И все же именно такія этическія ученія заполняютъ безчисленные томы восточной литературы, въ особенности въ Упанишадахъ. „Убей всякое стремленіе къ жизни“ говоритъ Кришна Арджунъ. „Стремленіе это пребываетъ только въ тѣлѣ, въ орудіи воплощеннаго „я“, не въ самомъ „Я“, которое вѣчно неразрушимо, которое не убиваетъ и не можетъ быть убито“. (Kathopanishad). „Искорени ощущенія“ учитъ Sutta Nipata; „взирай одинаково на радость и на горе, на выигрышъ и на потери, на побѣду и на пораженіе“; и тамъ-же: „ищи убѣжище лишь въ Вѣчномъ“. „Уничтожь чувство обособленности“ повторяетъ Кришна на всѣ лады. „Умъ (Manas) слѣдующій за блуждающимъ чувствомъ, дѣлаетъ душу (Buddhi) столь же безпомощной, какъ ладью, го-

нимую вѣтромъ по волнамъ (Bhagavad Gita ii 67).

Въ этомъ переводѣ я стремилась сохранить поэтическую красоту языка и образовъ, которой отличается оригиналь. Насколько старанія эти были успѣшны—объ этомъ долженъ судить читатель.

Е. П. Б.

1889.

Jnaneshvari, какъ теперь извѣстно, написано на языкѣ Maharashtra (Marathie), и состоитъ изъ Bhagavad-Gita и комментарія къ ней.

ОТРЫВОКЪ I.

ГОЛОСЬ БЕЗМОЛВІЯ.

Эти поученія для тѣхъ, кому невѣдомы опасности низшихъ Iddhi.¹

Тотъ, кто захочетъ слушать голосъ Nada², беззвучный звукъ, и постигать его, тотъ долженъ суть Dharan'ы³ изучить.

И равнодушный къ внѣшнимъ воспріятіямъ, хозяина искать онъ долженъ чувствъ — того, кто мысль творить и зарождаетъ Майю.

Реального убійца гордый — разумъ.

Пусть ученикъ убьетъ убійцу.

Ибо —

Когда представится ему вся не-реальность формы собственной, подобно формамъ сновидѣній послѣ

пробужденья; когда онъ перестанеть слушать многихъ, онъ можетъ различить Единое, — гласъ внутренній, что убиваетъ внѣшній.

Тогда — и лишь тогда — оставить царство онъ Asaf'a — лжи, и онъ прійдетъ въ чертоги Saif'a — правды.

Но прежде, чѣмъ душа способна видѣть, гармоніи достигъ должна внутри себя она, и очи плотскія ко всѣмъ иллюзіямъ должны стать слѣпы.

И прежде, чѣмъ душа способна слышать, глухимъ стать долженъ образъ, какъ къ раскатамъ грома, такъ и къ шопоту; какъ къ реву иступленному слоновъ, такъ къ серебрястому жужжанью свѣтляка золотого.

И прежде, чѣмъ душа способна постигать и сможетъ помнить, ей надо слиться со Свидѣтелемъ безмолвнымъ, подобно изваянію изъ глины, чьи формы прежде были слиты съ ваятеля идеей.

Тогда душа услышитъ, и сможетъ помнить.

И внутреннему уху станетъ внятень

ГОЛОСЪ БЕЗМОЛВІЯ

который говорить:

Коль улыбается душа твоя, купаясь въ солнцѣ жизни, или поетъ она въ своей личинкѣ плоти, или плачетъ, заключенная въ темницу Майи, или силится она, чтобъ разорвать серебрянную нить, которою она привязана къ Учителю⁴ — познай, о ученикъ, душа твоя отъ праха.

И если, распускаясь, душа⁵ твоя внимаетъ шуму міра, или отзывается на голосъ многосложный Майи⁶, или испугавшись вида жгучихъ слезъ страданій, или оглушенная стена-ніями скорби — твоя душа, подобная пугливой черепахѣ, сокроется подъ броню „я“ — познай, о ученикъ, душа твоя есть недостойный храмъ безмолвнаго Владыки своего.

Когда жъ, растя и становясь силь-

нѣе, твоя душа изъ вѣрнаго убѣжища уходитъ, и отрываясь прочь отъ защищавшаго ее ковчега, серебряную растягивая нить, уносится впередъ, и шепчетъ, свой образъ созерцая на волнахъ пространства: „это я“, — познай, о ученикъ, захвачена душа твоя въ тенета обольщеній.⁷

Земля, о ученикъ, чертогъ скорбей, гдѣ по пути тяжелыхъ испытаній есть сѣти, чтобъ опутать „я“ обманами великой Atavada.⁸

О ученикъ невѣдающій, этотъ міръ есть только мрачное преддверье, ведущее тебя къ зарѣ, предшествующей долу истиннаго свѣта, который бури загасить не могутъ, и что горитъ безъ масла и свѣтильни.

Речетъ Законъ Великій: „чтобы достигъ познанья Мірового „Я“,⁹ ты долженъ раньше вѣдать само „Я“. Чтобы достигъ познанья „Я“ такого, ты долженъ отдавать себя — Не я, и бытіе отдать небытію; тогда лишь сможешь ты межъ

крыль Великой Птицы¹⁰ отдыхать. О, сладокъ отдыхъ на крылахъ Того, что не рождалось и не умираетъ, но что есть Аитъ сквозь вѣчность времени.¹¹

Возсядь на Птицу Жизни, если хочешь знать.¹²

Отдай ты жизнь свою, коль хочешь жить.¹³

Усталый странникъ! Черезъ три чертога ведетъ твой путь къ конечной цѣли. По тремъ чертогамъ, о ты побѣдитель Маг'ы, пройти ты долженъ черезъ три ступени¹⁴ къ четвертой,¹⁵ и тогда достигь семи міровъ;¹⁶ міровъ покоя вѣчнаго.

Коль хочешь знать ихъ имена, внимай и помни:

У перваго чертога имя — невѣденье, Avidya.

Въ чертогъ этомъ ты увидѣль свѣтъ, въ немъ ты живешь; въ немъ умереть ты долженъ.¹⁷

Названіе второго — Чертогъ Познанія.¹⁸ И въ немъ найдетъ душа

AR

nim. ENSV Riiklik

Raamatukogu

твоя цвѣтенье жизни, — подъ каж-
дымъ же цвѣткомъ змѣя сокрыта.¹⁹

Чертога третьяго названье — Му-
дрость; за нимъ — безбрежное про-
странство водъ Akshara, неизсякае-
мый всевѣденье источникъ.²⁰

Чтобъ перейти чрезъ первый
безопасно, не смѣшивай его огонь
желаній, горящихъ тамъ, со свѣтомъ
солнца жизни.

Чтобъ безопасно перейти второй,
не замѣдлай шаговъ, чтобъ аромать
дурманящей его цвѣтовъ вдыхать.
Чтобъ отъ цѣпей тяжелыхъ кармы
быть свободнымъ, не здѣсь, въ
странѣ иллюзій, искать ты долженъ
Сиги своего.

Не медлить мудрый въ радост-
ныхъ предѣлахъ обманныхъ чувствъ.

Не внемлетъ мудрый сладкозвуч-
нымъ чарамъ.

Ищи того, кто дастъ тебѣ рож-
денье²¹ въ Чертогѣ Мудрости; въ
чертогѣ, что за послѣдними предѣ-
лами лежитъ, гдѣ тѣни нѣтъ, гдѣ

правды свѣтъ сіяетъ, во славу несказанной.

Несотворенное живетъ въ тебѣ лану, вѣдь такъ-же, какъ въ чертогѣ этомъ. Коль хочешь ты достигъ и слить въ единый оба свѣта, то долженъ ты покровы темные иллюзіи съ себя совлечь. Гласъ плоти заглуши, не позволяй видѣньямъ чувствъ встать межъ тобой и свѣтомъ; пусть этотъ свѣтъ и тотъ сольются во едино. Познавъ невѣдѣнье свое²² бѣги ты отъ чертога знаній. Опасенъ онъ въ своей красѣ коварной — онъ нуженъ лишь для испытанія тебя. Лану, ты берегись, чтобъ ослѣпленная его сверканіемъ душа шаговъ не замедляла, и въ сѣти не попалась-бы его обманчивыхъ лучей.

Изъ драгоцѣннаго вѣнца великаго царя соблазновъ, Мага,²³ исходитъ этотъ свѣтъ. Заворожить онъ умъ и чувства ослѣпить, оставивши неосторожнаго какъ брошенный обломокъ.

Ночная бабочка, которую привлекъ мерцающій въ ночи свѣтильникъ твой, обречена на гибель въ жидкомъ маслѣ. Безпечная душа, что побѣдить не можетъ надъ ней смѣющагося демона иллюзій, на землю вновь его рабой вернется.

Взирай на сонмы душъ. Смотри, какъ мечутся онѣ надъ бурнымъ моремъ жизни; какъ обезсиливъ, истекая кровью, онѣ съ разбитыми крылами тонуть въ волнахъ, вздымающихся ввысь. Онѣ, бросаемыя вѣтромъ, гонимыя жестокой бурей, попавъ въ вооборотъ, въ разверзнутыхъ пучинахъ исчезаютъ.

О ученикъ, когда чрезъ Мудрости чертогъ ты проходя, достигъ блаженства дола хочешь — замкни всѣ чувства крѣпко ты отъ заблужденія великаго и страшнаго раздѣльности, что разобщить тебя отъ всѣхъ.

„Небо-рожденному“, что погрузилось въ воды Майа, ты отрываться не давай отъ Матери единой. Пусть огненная сила отойдетъ въ покой.

тайные, въ покои сердца,²⁴ въ обитель Матери вселенной.²⁵

И сила та изъ сердца твоего воспрянетъ лишь тогда въ шестую область — въ срединную — въ пространство межъ очей, и станетъ сила та дыханіемъ Души Единой, всенаполняющимъ Учителя глаголомъ.

И лишь тогда ты станешь, ученикъ „небеснымъ путникомъ“,²⁶ что попираетъ вѣтры, надъ водами летящія, что шествуетъ, стопами не касаясь поверхности морей.

Но прежде, чѣмъ вступить на верхнюю ступень на лѣстницѣ мистическихъ созвучій, ты долженъ слышать голосъ Бога Сокрытаго²⁷ въ семи тонахъ.

Изъ нихъ подобенъ первый пѣнью соловья сладчайшему, когда съ другою прощается своей.

Второй звучитъ серебряннымъ кимваломъ Дхіановъ, будящихъ мерцающія звѣзды.

А третій звукъ подобенъ пѣвучей жалобѣ морского духа, что заключенъ въ темницу перламутра.

За этимъ звукъ подобный пѣснѣ лютни.²⁸

Какъ флейты изъ бамбука острый звукъ прорѣзываетъ пятый ухо и переходитъ въ трубный гласъ.

Какъ дальніе раскаты грозной тучи проносится послѣдній.

Седьмой поглотить все. Всѣ звуки замираютъ, и болѣе не слышно ничего. —

Когда убиты Шесть,²⁹ и сложены у ногъ Учителя, то ученикъ въ Единомъ³⁰ тонетъ, Единымъ станетъ онъ, и пребываетъ въ немъ.

Но раньше чѣмъ тебѣ вступить на Путь, ты тѣло лунное³¹ разрушить долженъ, очистить тѣломысли,³² и непорочнымъ сдѣлать сердце.

Источникъ вѣчной жизни, кристально свѣтлый, не можетъ слиться вѣдь съ потокомъ загрязненнымъ бурею земной.

Небесная росинка, что сверкаетъ

въ лучѣ разсвѣтномъ въ лотосѣ чистѣйшемъ, упавъ на землю, обратится въ комъ изъ праха; смотри, алмазь сталъ грязью.

Борись съ нечистыми мыслями раньше, чѣмъ побѣдятъ они тебя. Уничтожай ихъ, какъ они убить тебя стремятся. Вѣдь если ты ихъ пощадишь они укоренятся и выростутъ, все побѣдятъ они и ты погибнешь. О ученикъ, смотри, вѣдь даже тѣнь ихъ не должна коснуться до тебя. Растетъ она размѣрами и силой и раньше, чѣмъ замѣтишь ты ея присутствіе, исчадье тьмы все существо твое поглотитъ.

Знай ученикъ, что раньше, чѣмъ мистическій огонь тебя преобразуетъ въ бога, ты долженъ волею своей способнымъ стать убить свой лунный образъ.

Я—духа встрѣтиться съ я—плоти никогда не можетъ. Одинъ изъ нихъ исчезнуть долженъ. Обоимъ мѣста нѣтъ.

Знай ученикъ, что раньше, чѣмъ

души твоей сознание съумѣетъ понимать, самъ корень личности ты вырвать долженъ, и чувства червь раздавленъ долженъ быть, чтобъ не воскреснулъ вновь.

Чтобъ по пути идти, ты долженъ, о ученикъ, самъ стать Путемъ самимъ.³⁴

Пускай душа твоя раскроетъ слухъ къ стенаньямъ боли, какъ лотосъ раскрываетъ сердце, чтобы пить сіянье утреннихъ лучей.

Не позволяй, чтобъ солнце осушило хотя единую слезу страданій прежде, чѣмъ ты ихъ не сотрешь съ очей страдальца.

Пусть каждая горячая слеза людского горя въ храмъ сердца твоего падетъ и тамъ пребудетъ; и не смѣтай ее пока причины горя ты не устранилъ.

О сердце милосердное, тѣ слезы — потоки, орошающіе поле благодати бессмертной. На этой почвѣ вырастаетъ цвѣтокъ полночный Buddha;³⁵ его найти труднѣе, и рѣже виденъ онъ, чѣмъ цвѣтъ отъ древа Vogay. Онъ

дасть зерно освобожденія отъ новыхъ жизней. Оно освободитъ архата отъ желаній и борьбы; оно ведетъ его чрезъ поле жизни въ блаженство и покой, извѣстныхъ только во странѣ безмолвья и небытія.

Желанья умертви. И умертвивъ смотри, чтобъ не воскресли вновь.

Убей влеченье къ жизни; но убивая Тапа,³⁶ дѣлай это не ради жизни вѣчной, но чтобы замѣнить мгновенность — вѣчнымъ.

Оставь желанія. Не негодуй на карму, иль на законы неизмѣнные природы. Борись лишь съ личнымъ, преходящимъ, незначущимъ и подлежащимъ смерти.

Природѣ помогай, и съ ней работай. Ты будешь признанъ ей въ число ея творцовъ, и будетъ покоряться она тебѣ.

И широко раскроетъ предъ тобой она свои покои тайнъ, покажетъ оку твоему сокровища, что въ лонѣ дѣвственномъ ея глубоко скрыты.

Не загрязненная прикосновеньемъ плоти, она сокровища свои покажетъ только оку духа, что не смежится никогда и въ царствахъ всѣхъ ея нѣтъ тайны для него.

Она покажетъ средства и дорогу, и первые врата, вторые, третьи — вплоть до седьмыхъ. И дальше — цѣль. За ней, въ сіяніи купаясь солнца духа, предѣлы славы несказанной, незримые иному взору, какъ только зрѣнію души.

Одна дорога лишь ведетъ на Путь. Лишь на концѣ ея услышанъ можетъ быть Безмолвный Голосъ. Стремящійся идетъ по лѣстницѣ; ея ступени состоятъ изъ скорби и страданій. Утѣшить ихъ лишь можетъ голосъ правды. О горе, ученикъ, коль хоть единый грѣхъ ты принесешь съ собой. Подъ тяжестью его надломится она и внизъ ты свергнутъ будешь. Въ глубокомъ омутѣ твоихъ грѣховъ и слабостей покоится подножіе ея, и если ты захочешь перейти чрезъ бездну

плоти, омыть свои стопы водою отреченія ты долженъ. О берегись, чтобъ грязною ногою не вступить на лѣстницы нижайшую ступень. Тому да будетъ горе, кто загрязнить хотя бь одну ступень нечистыми ногами. Вѣдь грязь порока и безумія засохнетъ, станетъ липкой, и прикрѣпитъ его стопы къ себѣ. Какъ птица, что попалася въ силки коварныхъ птицелововъ, онъ остановится въ своемъ движеніи. Его пороки воплотятся въ формы, и стянутъ внизъ его. Его грѣхи поднимутъ голосъ, подобно хохоту и стону дикому шакаловъ на закатѣ. И мысли всѣ его врагами станутъ и плѣнникомъ его захватятъ въ рабство.

Убей желанье, ученикъ, безсильными пороки сдѣлай раньше, чѣмъ первый шагъ ты въ шествіи торжественномъ предпримешь.

Грѣхи ты задуши, безсильными на вѣки сдѣлай ихъ предъ тѣмъ, чтобъ ногу занести на первую ступень.

Утишь боренье мысли, и все свое вниманіе ты устрени къ Учителю. Его ты чувствуешь, хотя еще не видишь.

Всѣ чувства слей въ одно, чтобъ въ безопасности быть отъ врага. Лишь этимъ чувствомъ, что лежитъ сокрыто въ пространствѣ мозга, открывается для затемненныхъ глазъ души крутая та стезя, которая къ Учителю ведетъ.

Путь долгій, утомительный, о ученикъ, лежитъ передъ тобой. Единственная мысль о прошломъ, что оставилъ позади, потянетъ внизъ тебя, и сызнова тебѣ подъемъ тяжелый начинать придется.

Убей въ себѣ объ испытаніяхъ прошедшихъ даже память. Не оборачивайся, или ты погибъ.

Не вѣрь, что вождѣленья уничтожить можешь, пока питаешь ихъ. То есть внушеніе чудовищное Мага. Питаясь, грѣхъ растетъ, приобрѣтая силу, какъ тучный червь, гнѣздящійся въ цвѣткѣ.

О ученикъ, вновь розѣ нужно превратиться въ родного стебля почку раньше, чѣмъ червь проточетъ сердце ей, и выпьетъ жизни сокъ.

Златое дерево должно раскрыть свои сверкающія почки раньше, чѣмъ бурей сломлено оно.

Ребенкомъ долженъ ученикъ стать вновь, приобрѣсти то состояніе, что потерялъ; и это ранѣе, чѣмъ первый звукъ его коснется слуха.

Единаго Учителя сіянье, единый свѣтъ неугасимый духа, съ начала самого тернистаго пути, о ученикъ, тебя лучами свѣтоносными своими озаряетъ, и лишь они способны проникать въ густые темные тѣлесности туманы.

То здѣсь, то тамъ лучами озарятся эти тучи, подобно какъ сквозь заросль густую джунглей на землю сыпуть искры солнца лучъ. Внимай, о ученикъ, пока не перестанетъ плоть желать, мозгъ не остынетъ и душа не станетъ твердой, чистой,

какъ свѣтлый и сверкающій алмазъ, великое сіяніе души покоевъ не достигнетъ, его лучи не будутъ сердца грѣть, и звукъ мистическій съ высотъ Акаши³⁷ слуха твоего достичь не сможетъ — какъ не великъ твой трудъ на первыхъ ступеняхъ.

Пока не слышишь ты — ты не способенъ видѣть.

Пока ты не узришь — не можешь слышать.

Внимать и видѣть — вотъ ступень вторая.

Когда, закрывъ глаза и уши, дыханье задержавъ, способенъ ученикъ внимать и видѣть, и различать и вкусъ и запахъ; когда четыре чувства у него сольются въ пятое — и это осязанье духомъ — тогда взойдетъ онъ на четвертую ступень.

О побѣдитель мыслей; на пятой чувства всѣ убить ты долженъ вновь, чтобъ не вернулись къ жизни³⁸.

Удерживай сознание твое отъ

внѣшняго, отъ видимыхъ предметовъ, и даже вѣщія видѣнья отгоняй, чтобъ тѣнь ихъ не упала на свѣтъ твоей души.

Теперь въ Dharana³⁹ ты, ты на шестой ступени.

Когда же вступишь на седьмую, о радостный, ты больше не увидишь „Священныхъ Трехъ“⁴⁰ — ты самъ сталъ ими. Твое сознание и мысли подобны близнецамъ, стоящимъ рядомъ; а наверху звѣзда твоихъ стремленій возсіяла⁴¹. Тѣ Три, что пребываютъ во блаженствѣ несказанномъ и во славѣ — теперь въ вселенной Майа и названья больше не имѣютъ. Они слились въ одну звѣзду, чье пламя грѣетъ, но не обжигаетъ, и въ тотъ огонь, который есть Upradhi⁴² всѣхъ огней.

О ученикъ побѣдоносный, это то, что называется Dhyana⁴³ межъ людьми, и непосредственно предшествуетъ Samadhi⁴⁴.

Отнынѣ „я“ твое слилось съ великимъ „Я“; ты самъ во всемъ, ты

погрузился въ То, откуда изначала
быль излучень.

Гдѣ личность, о лану, твоя; и гдѣ
ты самъ? Ты искорка въ огнѣ, ты
— капля въ океанѣ, и вѣчно сущій
лучъ сталъ всѣмъ, и вѣчности сі-
яньемъ свѣтозарнымъ.

Теперь, лану, ты и творецъ и
созерцатель, источникъ свѣта ты, и
лучъ, что излучаетъ онъ; свѣтъ зву-
ка и мелодія луча.

О ученикъ благословенный, ты
знаешь пять преградъ, ты власте-
линъ шестой, ты истинъ четырехъ
распредѣлитель.⁴⁵ Ты излучаешь
свѣтъ, что падаетъ на нихъ, ты былъ
ученикомъ — теперь ты Сиги.

Изъ истинъ четырехъ:
Не перешель ли ты чрезъ первую
— познанье всѣхъ страданій?

И далѣе вторую: не побѣдилъ ли
Мага ты, царя, у Ти, преддверія
собраній?⁴⁶

У третьихъ вратъ ты побѣдилъ
грѣхи, и не достигъ ли правды
третьей?

Ты развѣ не вступишь на Тау, на Путь ведущій вверхъ, къ познанию, и къ истинѣ четвертой?⁴⁷

Отнынѣ пребывай подѣ дровомъ Bodhi — оно есть совершенства всякаго познание; и знай, ты овладѣлъ Samadhi — прозрѣніемъ непогрѣшимымъ.

Внимай! Ты самъ сталъ свѣтъ, ты самъ сталъ звукъ, ты самъ Учитель свой и Богъ. Ты самъ — своихъ исканій цѣль; непрерывающійся гласъ, несущійся сквозь вѣчность, отъ перемѣнъ свободный; свободный отъ грѣха, въ Одномъ — семь звуковъ

БЕЗМОЛВЬЯ ГОЛОСА.

Aum Tat Sat.

ОТРЫВОКЪ II.

ДВА ПУТИ.

И нынѣ, о учитель состраданья,
 путь укажи для остальныхъ людей.
 Взирай на тѣхъ, которые стучатъ,
 моля о впускѣ, и въ невѣдѣньи и
 мракѣ ждуть, чтобъ передъ ними
 распахнулись двери, которыя ведутъ
 къ Закону благодному.

Гласъ чающихъ:

О милостью своею властелинѣ, ты
 не откроешь ли ученье Сердца⁴⁸
 намъ? Отринешь ли ты просьбу
 слугъ своихъ вести ихъ по пути
 освобожденья?

Речеть учитель:

Есть два Пути, великихъ совер-
 шенствъ есть три; шесть добродѣ-
 телей преобразуютъ тѣло въ древо
 знанья.⁴⁹

Кто къ нимъ приблизится?

Кто первый вступитъ на одинъ изъ нихъ?

Кто первый будетъ познавать ученіе о двухъ путяхъ въ одномъ, всю истину раскрытую о Сердцѣ Тайны?⁵⁰ Законъ, что безъ ученія внушаетъ мудрость, сопровождаемъ пѣснью скорби.

О горе, горе! Алау принадлежность всѣхъ людей; всѣ люди могутъ стать едиными съ великою Душою, и все же, несмотря на то, Алау мало помогаетъ имъ!

Взирай! Подобно какъ луна въ спокойныхъ волнахъ, такъ отражается Алау въ маломъ и великомъ, въ мельчайшемъ атомѣ, но всежь достичь до сердца всѣхъ не можетъ. О горе, изъ людей такъ мало пользуются этимъ даромъ, безцѣннымъ даромъ познаванья истины, оцѣнкой правильной вещи, дѣйствительнымъ познаніемъ того, что не имѣетъ существа!

Глаголитъ ученикъ:
Скажи учитель, мнѣ, что долженъ

дѣлать я, чтобъ мудрости достигъ? Что дѣлать мнѣ, о мудрый, чтобы достигнуть совершенства?

Ищи пути. Но, о лану, будь чистый сердцемъ прежде, чѣмъ начнешь ты странствіе свое. Предъ тѣмъ, чтобъ сдѣлать первый шагъ, ты долженъ научиться отличать реальное отъ ложнаго и преходящее отъ пребывающаго вѣчно. Но болѣе всего учись ты отличать познанье разума отъ мудрости души—ученье Сердца отъ ученья Ока.

Воистину, невѣденіе подобно закрытому безъ воздуха сосуду, душа подобна птицѣ, заключенной въ немъ. Не можетъ щебетать она, ни шелохнуть перомъ; въ нѣмомъ оцѣпененіи сидитъ она, пока отъ истощенья не испуститъ духъ.

Невѣдѣніе однако все же лучше, чѣмъ умственное знаніе, безъ мудрости души, чтобъ освѣщать и направлять его.

Не можетъ сѣмя мудрости пустить ростокъ и развиваться въ простран-

ствѣ безвоздушномъ. Чтобъ жить и опытъ пожинать уму необходимы и ширина и глубина, а также и опора, чтобъ устремиться ввысь къ Душѣ Алмазной.⁵¹ Опоры той ты не ищи въ предѣлахъ Майи, но надъ иллюзіями вознесясь, Sat⁵² вѣчное и неизмѣнное ищи, не довѣряя ложному внушенію воображенья своего.

Умъ зеркалу подобенъ, онъ, отражая, собираетъ пыль.⁵³ Ему необходимы нѣжныя дыханія душевной мудрости, чтобъ пыль иллюзіи съ него смести. Стремись, о начинающій, соединить въ одномъ твой умъ и душу.

Уничтожай невѣдѣнье, а также избѣгай иллюзій, и отврати свой ликъ отъ обольщенья міра. Не вѣруй чувствамъ, лживы вѣдь они, но въ тѣлѣ собственномъ — въ ковчегѣ чувствъ своихъ — ты Человѣка Вѣчнаго⁵⁴ ищи въ безличномъ. Когда найдешь Его, то внутрь себя смотри: ты просвѣтленнымъ сталъ.⁵⁵

Благоговѣйный, избѣгай похвалъ. Хвала ведетъ къ самообману. Твое вѣдь тѣло не есть Я твое, и Я само въ себѣ вѣдь тѣла не имѣетъ; хвала иль осужденіе его задѣтъ не могутъ.

Самодовольство, ученикъ, подобно высочайшей башнѣ куда взошелъ безумецъ горделивый. Въ уединеніи высококомѣрномъ онъ сидитъ; никто же на него вниманія не обращаетъ.

Ученье ложное отбрасываетъ мудрый, его кидаетъ на вѣтеръ Благой Законъ, чье колесо вращается для всѣхъ, для гордыхъ и смиренныхъ. Ученье ока—для толпы. Для избранныхъ однихъ — ученье сердца. И въ гордости толпа речетъ: „смотри, я знаю“. Но тѣ, кто въ житницу смиренно собирали, спокойно говорятъ въ тиши: „такъ слышалъ я“.⁵⁶

О ученикъ, ученье сердца есть Великій Раздѣлитель.

Законъ Великій жерновъ свой вращаетъ быстро; и днемъ и ночью

онъ дробить зерно, отбрасываетъ плевелы отъ зеренъ золотыхъ, и онъ мякину отдѣляетъ отъ муки. Рука судьбы вращаетъ колесо и каждый поворотъ отмѣченъ — бѣньемъ сердца кармы.

Познанье истинное есть мука, познанье ложное есть плевелы. Коль хочешь хлѣбомъ мудрости питаться ты, то на безсмертья⁵⁷ чистыхъ водахъ свою муку ты долженъ замѣсить. Но если ты муку изъ плевель замѣсишь съ росой Майи, ты приготовишь лишь пита- ние для смерти черныхъ голубей, для птицъ рожденья, разрушенія и скорби.

Коль скажетъ кто тебѣ, чтобъ сдѣлаться арханомъ, ты долженъ сущее все перестать любить — скажи имъ—это ложь.

Коль скажетъ кто тебѣ, чтобы достигъ освобожденія ты долженъ мать свою возненавидѣть и сыномъ пренебречь, отречься отъ отца, его считая въ хлопоты погрязшимъ;⁵⁸

отъ состраданія къ звѣрямъ и лю-
дямъ отказаться — скажи имъ, что
языкъ ихъ лживъ.

Такъ учатъ Tirthika⁵⁹ невѣрные.

Коль будутъ говорить тебѣ, что
грѣхъ рождается отъ дѣйствія, бла-
женство же въ бездѣйствіи родится
— скажи, что заблуждаются они.
Сознанье бренности людскихъ дѣ-
яній, какъ и освобожденіе сознанія
отъ рабства прекращеніемъ оши-
бокъ и грѣха не есть для твоего
божественнаго Я⁶⁰ единственно до-
стойная задача. Такъ говоритъ ученье
сердца.

Вѣдь воплощеніе не существу-
ющаго, преходящаго и внѣшняго
есть Dharma ока.

А Dharma сердца — воплощенье
Bodhi,⁶¹ безперемѣннаго и вѣчнаго.

Лампада свѣтитъ ярко, коль скоро
масло и свѣтильня чисты. Чтобъ
сохранить ихъ въ чистотѣ необхо-
димо очищенье; его не чувствуетъ
огонь. „Вѣтвь дерева колеблется

отъ вѣтра, но неподвижнымъ остается стволъ“.

Бездѣйствіе и дѣйствіе ты можешь совмѣщать въ себѣ. Пусть тѣло дѣйствуетъ, твой умъ въ покоѣ пребываетъ, душа-жъ, какъ озеро въ горахъ, прозрачна.

Ты хочешь іогомъ стать въ круговращеніи времени? Тогда, лану, внимай:

Не вѣрь ты никогда, что жизнь въ глубокой чащѣ лѣса, въ надменномъ одиночествѣ вдали людей; не вѣрь ты никогда, что жизнь поддерживаемая сокомъ травъ и корнеплодовъ, что утоленье жажды снѣгомъ горъ превышнихъ; не вѣрь ты никогда, что это лишь къ освобожденію конечному, о ученикъ, тебя приблизить.

Не помышляй, что сокрушая кости и терзая плоть свою достигнешь ты сліянія съ своимъ безмолвнымъ Я.⁶² О жертва собственныхъ тѣней,⁶³ не думай ты, что если побѣдишь грѣхи своей лишь грубой формы, то этимъ

выполнишь свой долгъ передъ природою и человѣкомъ.

Благословенные цѣны не придавали такому достиженію. Закона Левъ, Владыка Милосердія, прозрѣвъ причину истинную человѣческихъ страданій, немедленно покинулъ сладостный, но и себялюбивый отдыхъ средь пустынь спокойныхъ.⁶⁴ Онъ Агапуак'ой былъ и человѣчества учителемъ онъ сталъ. Дошедши до нирваны, Julai⁶⁵ проповѣдывать въ горахъ и по долинамъ сталъ и рѣчи въ городахъ держать, ихъ обращая къ дэвамъ, людямъ и къ богамъ.⁶⁶

Сѣй добрыя дѣянія и будешь пожинать ихъ плодъ. Гдѣ милосердія дѣла необходимы, бездѣйствіе становится дѣяньемъ смертнаго грѣха.

Такъ Мудрый говоритъ:
Воздерживаться отъ дѣяній хочешь ты? Не такъ твоя душа достигъ свободы сможетъ. Для достиженія нирваны долженъ ты при-

обрѣсти самопознанье, оно же
добрыхъ дѣлъ дитя.

Имѣй терпѣнье, о стремящійся,
какъ тотъ, кто неудачи не страшась,
не домогается успѣха. Ты устрями
свой взоръ на ту звѣзду, чей лучъ
— ты самъ,⁶⁷ горящую звѣзду, что
свѣтится въ безсвѣтныхъ Вѣчности
глубинахъ, въ поляхъ Невѣдомого
безпредѣльныхъ.

Будь постояннымъ, какъ тотъ дол-
женъ быть, кто терпитъ безъ конца.
Живутъ твои и исчезаютъ тѣни⁶⁸,
но что въ тебѣ пребудетъ навсегда,
что познаетъ внутри тебя—вѣдь это
именно и есть познанье*)—не свя-
зано съ быстротекущей жизнью: то
Онъ, кто былъ, кто есть, кто будетъ
вѣчно, и времени не будетъ для него.

*) Въ первыхъ изданіяхъ здѣсь имѣлось
слѣдующее примѣчаніе.

Познаніе (Manas)—мыслящій принципъ
или его въ человѣкѣ — отнесено къ „Зна-
нію“ самому, потому что человѣческіе его
называются Manasaputra, сынами (мірового)
Разума.

О ученикъ, коль хочешь пожинать ты сладость отдыха и мира, то поле для грядущей жатвы засѣвай заслуги сѣменемъ. Приемли скорбь рожденья.

Изъ солнечнаго свѣта отступи ты въ тѣнь, чтобъ мѣсто дать другимъ. Слеза, что орошаетъ горя и скорбей сухую почву, цвѣтъ и плоды кармической награды возраститъ на ней. Изъ жизни человѣческой пылающаго горна, изъ дыма чернаго вздымаются крылатые огни, очищенное пламя, которое, взлетая вверхъ, трехъ облаченій вѣчнаго Пути⁶⁹ ткань свѣтозарную подъ окомъ Кармы созидаетъ.

И облаченья эти суть: Nirmanakaya, Sambhogakaya и Dharmakaya⁷⁰ — риза совершенства.

Напротивъ, вѣчности сіяніе даютъ одежды Shangpa⁷¹. Онѣ однѣ даютъ уничтоженіе въ нирванѣ, рожденья прекращаютъ, о лану, но и онѣ же убиваютъ состраданье. Не могутъ больше Будды Совершенства, надѣвшиіе одежду Dharmakaya, помочь

спасенью человечества. Увы! пожертвованны будутъ ли столь многіе для одного и человечество для блага единицъ?

О начинающій, познай, что это путь открытый къ себялюбивому блаженству. Его обходятъ бодхисатвы Сердца Тайны и Будды Состраданья.

Жить для спасенья человечества — вотъ первый шагъ. Осуществить шесть добродѣтелей великихъ⁷² — это шагъ второй.

Облекшійся Нігмапакауа ризами смиренія отрекся тѣмъ отъ высшаго блаженства для себя, чтобъ помогать спасенію людей. Достичь блаженствъ нирваны, чтобъ отъ нихъ отречься — конечный высочайшій шагъ на отреченія пути.

Познай, о ученикъ, то сокровенный путь, что Будды Совершенства избирали, что жертвовали Я свое — слабѣйшимъ я.

Когда жъ ученье сердца слишкомъ высоко для крылъ твоихъ парить, и если, въ помощи нуждаясь самъ,

ты помогать другимъ страшишься, о сердце робкое, будь во время предупрежденъ: довольствуйся ученъемъ ока ты Великаго Закона. Надѣйся! Вѣдь если тайный путь тебѣ не достигимъ сегодня, то завтра⁷³ ты его достигнуть сможешь. Познай, что каждое усиліе твое, хотя малѣйшее—по правому иль ложному пути—изъ міра вѣчнаго причинъ исчезнуть никогда не можетъ. Разсѣивающійся дымъ, и тотъ свой оставляетъ слѣдъ. Вѣдь „слово жесткое, произнесенное въ прошедшихъ жизняхъ, не исчезаетъ, а вернется вновь⁷⁴“. Не могутъ розы разцвѣсти на перечномъ кустѣ и звѣзды серебрястыя жасмина не обратятся въ терніи и въ острые шипы.

„Сегодня“ можешь ты создать возможности для „завтра“ твоего. Въ великомъ Странствіи⁷⁵ причины, рождаясь ежечасно, несутъ въ себѣ свой урожай послѣдствій, и справедливость неуклонная царитъ надъ міромъ. Могучимъ взмахомъ никогда

не ошибающихся дѣйствій приносятъ смертнымъ жизнь скорбей она иль счастья, что есть послѣдствіе, рождаемое кармой, всѣхъ прежнихъ мыслей и дѣяній.

О сердце терпѣливое, прими же въ житницу свою все что твои заслуги для тебя собрали. Будь добрѣ и будь своей судьбой доволенъ. Такая карма у тебя. Такая карма колесо твоихъ рожденій, судьба всѣхъ тѣхъ, кто въ горѣ и въ печали съ тобою рождены, и то ликуя, то рыдая, прикованы къ твоимъ дѣяньямъ прежнимъ.

Сегодня дѣйствуй ты для нихъ, а завтра для тебя они работать будутъ.

Изъ самоотреченія ростка произрастаетъ вѣдь плодъ сладостный конечнаго освобожденія.

Тотъ къ гибели приговоренъ, кто изъ боязни Мага воздерживается отъ помощи другимъ, чтобъ дѣйствовать лишь для себя. Усталый странникъ, что захочетъ освѣжить

въ бѣгущихъ водахъ члены утомленные свои, но въ воду ринуться не смѣеть, боясь стремнины, отъ зноя долженъ изнемочь. Бездѣйствіе, рожденное себялюбивымъ страхомъ принесетъ недобрый плодъ.

Благочестивый себялюбецъ жизнь свою живетъ безцѣльно. Тотъ человекъ, кто не исполнилъ въ жизни на него возложенной задачи, напрасно жилъ.

За колесомъ ты жизни слѣдуй; слѣди за долга колесомъ къ роднѣ и къ расѣ, къ друзьямъ или врагамъ, и мысль свою замкни для радостей и горя. Законы исполняй кармическихъ возмездій и Siddhi заслужи для будущихъ рожденій.

Коль солнцемъ быть не въ состояньи ты — планетой скромной будь. Коль не способенъ ты какъ полуденное свѣтило пламенѣть, на снѣжно-верхихъ высотахъ предвѣчной чистоты, то избери, о неофитъ, смиреннѣе стезю.

И путь указывай—неяснымъ хоть мерцаніемъ, затеряннымъ средь сонма звѣздъ—подобно какъ вечерняя звѣзда, что освѣщаетъ путь во тьмѣ грядущимъ.

Смотри, надъ дремлющей землей звѣзда Мигмаръ скользитъ своимъ въ покровы алые сокрытымъ окомъ. Смотри на огненную ауру вокругъ десницы, которую простеръ съ любовью для защиты надъ главой своихъ аскетовъ Lhagra. Теперь они являются слугами у Nyima⁷⁶, и стражей молчаливою въ ночи въ отсутствіи его. Они въ прошедшихъ кальпахъ сами же Nyima'ми сверкающими были; въ грядущемъ снова станутъ солнцами они. Въ природѣ таковы подъемы и паденія кармическихъ законовъ.

Будь, о лану, подобенъ имъ. Давай и утѣшеніе и свѣтъ усталымъ странникамъ. Разыскивай того, кто знаетъ менѣе тебя, кто пребываетъ въ горѣ безысходномъ, кто безъ учителя, надеждъ и утѣшенья, кто алчетъ хлѣба

мудрости и хлѣба, что питаетъ тѣнь— найди его и пусть узнаетъ онъ Законъ.

Повѣдай, чающій, ему, что тотъ, кто самомнѣніе и гордость подчинить съумѣетъ благочестію, что тотъ, кто прилѣпясь къ существованію, свою покорность предъ Закономъ и терпѣніе свое какъ сладостный цвѣтокъ сложилъ у ногъ Shakyathub-Ра⁷⁷, — что тотъ еще въ сей жизни станетъ Srotapatti⁷⁸. Совсѣмъ вдали едва мерцаютъ совершенства Siddhi, но первый сдѣланъ шагъ, вошелъ въ потокъ онъ, и зрѣніе горнаго орла онъ можетъ получить и слухъ его по чуткости сравняется съ пугливой ланью.

О чающій, скажи ему, что истинное благочестіе ему вернетъ познание то, чѣмъ обладалъ въ прошедшихъ жизняхъ онъ. Божественное зрѣніе и слухъ пріобрѣсти нельзя въ одной короткой жизни.

Смираннымъ будь, коль мудрости достичь захочешь ты; еще смиреннѣе, коль мудрости достигнешь.

Подобенъ океану будь, что рѣки и ручьи въ себя приѣмлетъ. Покой его могучій остается неизмѣннымъ, и онъ не чувствуетъ притока ихъ.

Ты низшее въ себѣ божественнымъ сдержи, и сдерживай божественное—вѣчнымъ.

Воистину великъ, кто всѣ желанія убилъ; но въ комъ божественное Я искоренило даже появленіе желаній,—тотъ большаго достигъ.

Остерегись, чтобъ низшее твое не осквернило высшее.

Къ освобожденію конечному твой путь лишь въ высшемъ Я твоёмъ. Его начало и конецъ находятся внѣ я.⁷⁹

Не восхваляется людьми, по скромности ея, здѣсь та рѣка. что матерью всѣхъ рѣкъ въ своей гордынѣ Tirthika считаютъ; въ глазахъ безумца въ формѣ человѣка не скрыто ничего, хоть Амгі'ы водой сладчайшею наполнена она. И всежъ, мѣсторожденье всѣхъ священныхъ рѣкъ

—Страна Святая⁸⁰, и тотъ, кто мудростью владѣеть, почитаемъ всѣми.

Какъ Удамбара-дерева цвѣтеніе, такъ рѣдки мудрецы съ прозрѣньемъ безграничнымъ⁸¹ и арханы. Рождаются арханы въ часъ полночный съ растеніемъ священнымъ вмѣстѣ, растеніемъ о девяти и о семи стебляхъ⁸², съ цвѣткомъ святымъ, что расцвѣтаетъ и цвѣтетъ во мракѣ, питаясь чистою росою лежа льдистаго вершинъ, увѣнчанныхъ снѣгами; вершинъ, что ни одна не попирала грѣшная нога.

Познай лану, что ни одинъ арханъ не сталъ такимъ во время жизни той, когда впервые устремилася душа его къ конечному освобождению. И все же никому изъ воиновъ, которые стремятся добровольно въ жаркой битвѣ между мертвымъ и живымъ⁸³ принять участие, ни даже младшему изъ нихъ, запрещено не будетъ на великій путь вступить, ведущій къ полю брани.

Онъ или побѣдить или погибнуть долженъ.

Коль побѣдить—достигнетъ онъ нирваны. Но раньше, чѣмъ свою онъ сброситъ тѣнь и оболочку смертную свою, причину скорби безпредѣльной и страданья, въ немъ люди будутъ почитать великаго, святого Будду.

И если онъ падетъ въ бою, безплоднымъ всежь не будетъ это; враги, которыхъ уничтожилъ онъ въ послѣдней схваткѣ, вновь къ жизни не вернутся въ будущихъ рожденіяхъ его.

Лану неустрашимый сердцемъ, достигнешь ли нирваны ты, иль отвернешься отъ заслуженной награды⁸⁴, пусть да не будетъ побужденіемъ твоимъ твоихъ дѣяній иль бездѣйствія плоды.

О ученикъ, удѣлъ страданія избравшій въ колесѣ время, познай, что бодхисатва почитаемъ втрое, когда своимъ освобожденіемъ онъ жертвуетъ для стреченья, чтобы

облечься въ скорби жизни сокровенной⁸⁵.

Единъ есть путь, хотя въ концѣ раздвоенъ онъ. Отмѣчены его ступени четырьмя вратами и семью. И на одномъ концѣ немедленно блаженство ожидаетъ, въ концѣ другомъ оно отсрочено на долго. И оба—воздаянье за заслуги. Ты долженъ выбрать самъ.

Единое становится двумя: открытымъ и сокрытымъ⁸⁶. И первый путь ведетъ къ конечной цѣли; къ самопожертвованію ведетъ второй.

Когда все преходящее пожертвовано вѣчному, твоей награда будетъ, и капля возвратится въ свой источникъ. Открытая стезя ведетъ къ неизмѣняемому измѣненію—къ нирванѣ, къ состоянью абсолюта, къ блаженству за предѣлами понятій человѣка.

Стезя открытая — стезя освобожденья.

Но путь второй есть отреченья путь и потому зовется скорбнымъ.

Сокрытый путь ведетъ архана къ неизреченной скорби духа, къ печали за живого мертвеца⁸⁷, и къ безнадежной жалости къ тѣмъ людямъ, которыхъ кармы скорбь удѣль. Вѣдь мудрецы не могутъ измѣнить законовъ кармы.

Въ Писаньи сказано: „Учи не создавать причинъ, но ихъ послѣдствій волны такъ же, какъ и великую волну прилива, оставить долженъ ты пройти по нужному пути“.

Открытый путь, какъ только цѣль его достигнешь ты, тебя къ тому приводитъ, чтобы покинуть бодхисатвы тѣло, вводя тебя въ прославленное трижды состоянье Dharmaкауа⁸⁸, къ забвенью вѣчному мира и людей.

Сокрытый путь ведетъ къ Паранирванѣ тоже, но лишь по завершени калпъ безъ мѣры и числа; нирванъ заслуженныхъ и брошенныхъ изъ безграничной жалости и

состраданья къ міру заблуждающихся смертныхъ.

Но сказано: „Послѣдній будетъ величайшій“. Самуакъ Sambuddha, учитель Совершенства, отрекся отъ себя, спасенья ради міра, остано- вясь передъ чертой нирваны, чер- тогомъ непорочнымъ.

Ты обладаешь знаньемъ двухъ путей. Твой часъ для выбора про- бьетъ, о ученикъ съ душою пламен- ной, когда конца достигнешь ты и перейдешь врата седьмые. Твой ясенъ умъ. Ты больше не запутанъ въ ложныхъ мысляхъ, познавши Все. Раскрытая стоитъ передъ тобою Истина и взоромъ непреклоннымъ смотритъ на тебя. Она речетъ:

„Плодъ сладостенъ покоя и сво- боды для себя. Но сладостнѣй еще воистину плодъ долга горькаго и непрестаннаго, плодъ отреченья для другихъ страдающихъ собрать- евъ“.

* А бодхисатва, что побѣду одержалъ и что свою награду держитъ въ длани, но говоритъ въ глубокомъ состраданіи: „отъ воздаянья этого великаго я отрекаюсь для другихъ“ — тотъ величайшее свершаетъ отречение.

Онъ есть спаситель міра.

Взирай! Въ концѣ пути или блаженства достиженье, иль долгій путь скорбей. Избрать изъ нихъ любой ты можешь, обрешься на скорбь въ кругахъ грядущихъ!

Dum vaigaranī hum.

* Въ первыхъ изданіяхъ на этомъ мѣстѣ стояло: „Кто Pratyeka — Буддой⁸⁹ сталъ, тотъ преклонится можетъ лишь предъ Я“.

ОТРЫВОКЪ III.

СЕМЬ ВРАТЬ.

„Асчага,⁹⁰ мой выборъ совершенъ, я жажду мудрости. Ты нынѣ съ сокровеннаго пути покровы снялъ и передалъ великое мнѣ Уапа.⁹¹ Твой ученикъ, что здѣсь, для Твоего водительства готовъ“.

„Да будетъ такъ, Shravaka.⁹² Будь готовъ, ибо дальнѣйшій путь ты долженъ совершить одинъ. Учитель можетъ лишь указывать тебѣ дорогу. Для всѣхъ вѣдь путь одинъ, но средства къ достиженію конечной цѣли разнятся для всѣхъ идущихъ по пути.

Что хочешь ты избрать, безстрашный сердцемъ? Ученье ока Samtan,⁹³ четырехстепенную Dhyap'у, иль путь направишь свой чрезъ Paramit'ы⁹⁴, шесть числомъ, шесть благород-

ныхъ вратъ великихъ добродѣтелей, что къ Bodhi и ко Prajñ'ѣ приведутъ, седьмой ступени мудрости?

Dhyān'ы четырехстепенной путь суровый въ гору вьется. Великъ тотъ трижды, кто поднимется къ возвышенной вершинѣ.

Но на высоты Paṅgamī'ы путь еще гораздо круче. Ты долженъ проложить свою дорогу черезъ семь воротъ; сквозь семь твердынь, которыхъ стерегутъ жестокие, коварные владыки—то страсти воплощенныя твои.

Мужайся, ученикъ, и золотое правило въ умѣ держи. Разъ ты прошелъ ворота Srolapatti,⁹⁵ разъ ты „вошелъ въ потокъ“, и разъ коснулся ты ногою дна рѣки нирваны, иль въ этой, иль въ какой либо другой грядущей жизни, передъ тобою семь лишь воплощеній, о ученикъ, что волей твердъ, какъ адамантъ.

Взирай! Что видишь ты передъ очами, искатель мудрости богоподобной?“

„Покровы тьмы надъ глубиной матеріи простерты; въ ихъ складкахъ я борюсь. Передъ очами мракъ сгущается моими, о Господь. Онъ разгоняется по мановенію Твоей десницы. Тѣнь, извиваясь, движется какъ кольца выползающей змѣи..... Она растеть и ширится и исчезаетъ въ мракъ“.

„То собственная тѣнь твоя, отброшенная внѣ пути, на мракъ грѣховъ твоихъ“.

„Воистину, Господь, я вижу путь. Его въ трясину погрузило начало, вершина же теряется въ нирваны свѣтѣ несказанномъ. И вотъ я вижу суживающіяся врата на трудной и тернистой той стезѣ ко Јапа'ѣ“.

„Ты видишь истинно, лану. Ворота эти чающаго приведутъ черезъ пучину на берегъ другой⁹⁶. И каждые врата имѣютъ ключъ златой, что открываетъ ихъ. Вотъ ихъ названья.

1. Дапа; ключъ милосердія и ключъ любви безсмертной.

2. *Shila* — то ключъ гармоніи въ словахъ и дѣйствіяхъ, уравнивающей послѣдствія съ причинами, что кармы дѣйствіямъ не оставляетъ мѣста болѣе.

3. *Kshanti* — терпѣнье кроткое, что возмутить ничто не можетъ.

4. *Vaigaya* — къ страданію и къ наслажденью безразличіе, побѣда надъ иллюзіями, созерцаніе лишь истины одной.

5. *Vigya*, неустрашимая энергія, что пробиваетъ путь свой къ высшей правдѣ, чрезъ омутъ лжи земной.

6. *Dhyana*, чья золотая дверь, отверзшись разъ, ведетъ святого⁹⁷ въ царство *Sat'a* вѣчнаго и къ созерцанью непрестанному его.

7. *Prajna*; къ нимъ ключъ изъ чело-вѣка бога создаетъ, и станетъ бодхисатвой онъ, дхіановъ сыномъ.

Къ воротамъ таковы ключи золотые.

Но раньше, чѣмъ приблизиться къ послѣднимъ можешь ты, о созидаящій свое освобожденіе, ты дол-

женъ совершенства Paramit'ами владѣть — сверхчувственными добродѣтелями — число ихъ шесть и десять — вдоль труднаго пути.

О ученикъ, что было сказано тебѣ, когда готовился предстать передъ Учителемъ твоимъ лицомъ къ лицу, и предъ Руководителемъ какъ свѣтъ во свѣтѣ?

Предъ тѣмъ, чтобъ къ входу первому приблизиться ты сможешь, сознание ты долженъ научиться отдѣлить отъ тѣла, разсѣять тѣнь и въ вѣчномъ пребывать. Для этого же долженъ ты дышать и жить во всемъ, какъ все, что познавать ты можешь, дышетъ и живетъ въ тебѣ. Ты долженъ чувствовать себя существующимъ со всѣмъ; все сущее — въ себѣ.

Не позволяй, чтобъ умъ ристалищемъ для чувствъ твоихъ служилъ.

Ты бытіе свое не долженъ отдѣлять отъ Бытія и отъ Всего, но каплю долженъ съ океаномъ слить и съ каплей океанъ.

И такъ достигнешь ты созвучья
 полнаго со всѣмъ живущимъ, най-
 дешь въ себѣ любовь ко всѣмъ
 людямъ, какъ будто это братія твоя,
 ученики одинаго учителя, единой
 нѣжной матери сыны.

Наставниковъ быть можетъ мно-
 го, едина же Душа-Руководитель⁹⁸,
 Алауа—душа вселенская. Живи въ
 учителѣ ты этомъ, какъ лучъ его
 въ тебѣ живетъ. Живи въ собрать-
 яхъ ты своихъ, подобно какъ они
 въ немъ пребываютъ.

Передъ вступленьемъ на порогъ
 пути, предъ прохожденіемъ чрезъ
 первые врата, ты два слить во
 едино долженъ, и личнымъ я по-
 жертвовать для Я безличнаго, такъ
 разрушая связь между обоими —
 Antahkaran'у⁹⁹.

Ты долженъ быть готовымъ Dharm'ъ
 отвѣчать, закону строгому, чей
 голосъ спросить передъ первымъ,
 передъ изначальнымъ шагомъ такъ
 тебя:

„О ты, исполненный надеждою высокой, со всѣми-ль правилами ты себя согласовалъ?”

Въ созвучіи ли сердце и сознаніе твои съ великимъ Сердцемъ и Сознаньемъ челоѳчества? Вѣдь какъ священнаго потока голосъ громовой въ себѣ всѣ голоса природы отражаетъ,¹⁰⁰ такъ сердце челоѳка, что въ потокъ вошелъ, должно дрожать въ отвѣтъ на каждый вздохъ и мысль всего, что вкругъ живетъ и дышетъ“.

Ученики подобны струнамъ лютни, звучащей въ унисонъ съ душой; все челоѳчество подобно ей самой; рука же, что перебираетъ струны, сравнивается съ дыханьемъ полнозвучнымъ міровой души великой. Струна, что подъ учителя перстами неспособна отзываться и звучать въ гармоніи созвучной съ струнами другими — срывается и прочь отброшена она. Подобно этому и общее сознанье всѣхъ Лапоо-Shravaka. Они должны въ созвучьи пребывать съ

сознаніемъ Ашагуа — едины съ міровой душой — иль оторваться прочь.

Вотъ участь страшная Dad-Dug-ра¹⁰¹, убійць души своей — собратьевъ мрака.

Привель ли ты въ созвучье бытіе свое съ великимъ челоѳчества страданьемъ, о свѣта чающій?

Привель? — Тогда войди! Но раньше, чѣмъ на путь скорбей безрадостный свою поставишь ногу, узнать ты долженъ всѣ опасности пути.

Ключемъ вооруженный милосердыа и любви, и состраданья нѣжнаго, ты въ безопасности передъ вратами Дана, стоящими предъ выходомъ на Путь.

О странникъ радостный, взирай! Врата передъ тобой просторны и высоки, и входъ въ нихъ кажется легко доступнымъ. Прямая, ровная сквозь нихъ дорога зеленѣеть, какъ солнечная просѣка въ лѣсной глуши;

какъ отраженъе рая Amitabha на зем-
лѣ. Поютъ тамъ соловьи надежды, и
птицы съ свѣтозарнымъ опереньемъ,
сокрытыя въ зеленыхъ чашахъ,
воспѣвають успѣхи странниковъ без-
страшныхъ. Онѣ поютъ о бодхисатвы:
добродѣтеляхъ пяти, источникъ пяти-
степенной силы Bodhi, и о семи
познанья ступеняхъ.

Пройди! Ты въ безопасности —
вѣдь ты ключемъ владѣешь.

И ко вратамъ вторымъ дорога
тоже зеленѣетъ, но круто вьется
вверхъ она на каменистую вершину.
Туманы сѣрые нависли надъ суро-
вой и скалистой высотой и все
темно вокругъ. И путникъ, вверхъ
идя, въ душѣ своей все тише будетъ
слышать пѣніе надеждъ. Ужъ охва-
тила дрожь сомнѣнія его и неувѣ-
ренны становятся шаги.

О чающій, смотри; остерегайся
страха, что какъ полночный нето-
пырь свое крыло беззвучное и тем-
ное простеръ между души твоей

сіяньемъ луннымъ и той великой цѣлью, что вдали мерцаетъ.

О ученикъ, страхъ убиваетъ волю и останавливаетъ дѣйствіе. И если странникъ не владѣетъ добродѣтелями *Shila*, то поскользнется онъ и ноги онъ о камни острые кремнистаго пути поранить.

Да будетъ поступь, чающій, тверда твоя. Ты погрузись душою въ сущность *Kshanti*, ибо нынѣ ты приблизишься къ вратамъ вторымъ — вратамъ терпѣнія и мужества.

Очей своихъ не закрывай, и зора ты не отводи отъ *Dogje*¹⁰²; тотъ кто еще воротъ *Vairagya*¹⁰³ не достигъ, стрѣлами *Maḡa* можетъ быть сраженъ.

Безтрепетнымъ ты будь. Дыханье страха покрываетъ ржавчиной ключъ *Kshanti*, а ржавый ключъ открыть не можетъ двери.

Чѣмъ дальше будешь ты идти, тѣмъ болѣе опаснѣе ты встрѣтишь. И путь, ведущій вверху, од-

нимъ огнемъ лишь освѣщенъ: отвагою въ твоёмъ горящей сердцѣ. Чѣмъ болѣе дерзаетъ онъ, тѣмъ большаго достигнетъ. Чѣмъ больше страхъ, тѣмъ этотъ свѣтъ блѣднѣе, — а только онъ указываетъ путь. Какъ солнца лучъ, что медлитъ на вершинѣ горъ высокихъ, во мракѣ черной ночи потухаетъ, подобенъ этому и сердца свѣтъ. Когда померкнетъ онъ, то мрачная, пугающая тѣнь отъ сердца твоего падетъ на Путь и страхомъ пригвоздитъ къ землѣ стопы твои.

О берегись сей смертоносной тьмы. Не можетъ духа лучъ разсѣять мракъ души, пока всѣ помыслы себялюбивые не изгнаны и странникъ не сказалъ: „Отрекся я отъ преходящей оболочки; причину я разрушилъ; тѣни черныя, какъ внѣшнее послѣдствіе, существовать не могутъ больше“. И вотъ теперь послѣдній и великій бой, послѣдняя война межъ высшимъ Я и низшимъ началась. Поглощено великою борь-

бой все поле битвы — смотри! — и больше нѣтъ его.

Но лишь ты преступилъ ворота Kshanti, ты третій шагъ свершилъ, и тѣло стало ужъ рабомъ твоимъ. Теперь къ четвертому готовься ты, къ вратамъ соблазновъ, обольщающихъ Я внутреннее.

Но раньше, чѣмъ приблизишься ты къ цѣли, и раньше, чѣмъ рука твоя затворъ четвертыхъ вратъ подниметъ, ты долженъ овладѣть въ себѣ измѣнчивой игрой ума и сонмы мысле-чувствъ убить; коварныхъ, вкрадчивыхъ, непрошено вползающихъ въ святилище твоей души.

И если ты не хочешь пасть въ борьбѣ, то долженъ помысловъ своихъ дѣтей, свои созданья, обезвредить; невѣдомыхъ, неосязаемыхъ, что вихряются вокругъ человечества — потомство и наслѣдіе людей и прегрѣшній ихъ земныхъ. Познать ты долженъ пустоту того, что полнымъ кажется, и полноту, что кажется пустой. Безстрашно ищущій, смотри

глубоко въ колодезь сердца твоего и отвѣчай. Позналъ ли ты всѣ силы Я, о тотъ, кто тѣни внѣшнія узрѣлъ?

И если нѣтъ—то ты погибь.

Вѣдь на пути четвертомъ вѣтерокъ легчайшій страсти иль желанія заставитъ колебаться свѣтъ спокойный, на оболочкѣ чистой, бѣлой, твоей души горящій. Малѣйшая волна тоски иль сожалѣній по обманчивымъ дарамъ иллюзій вдоль *Antahkaran'ya* — по пути лежащемъ между я твоимъ и духомъ, по дорогѣ чувствъ, что снова возбуждаютъ *Ahamkar'y*¹⁰⁴—хотя бы мысль была бысролетающей молніи подобна — лишитъ тебя всѣхъ трехъ наградъ, заслуженныхъ тобой. Вѣдь вѣчное не знаетъ переменны.

„Покинь навѣки восемь тяжкихъ бѣдствій. Коль не оставишь ихъ, достигь не сможешь ты ни мудрости ни своего освобожденія“, такъ говоритъ Господь великій совершенства:

Thaṭhagata,¹⁰⁵ „кто по стопамъ своихъ предшественниковъ шелъ“.

Сурова, непреклонна добродѣтель, что называется Vaigaya. Коль хочешь симъ путемъ ты овладѣть, то долженъ умъ и воспріятія свои очистить болѣе еще чѣмъ раньше, отъ убивающаго дѣйствія.

Alaya чистою насквозь ты долженъ пропитаться; соединиться съ мыслью души природы. Когда ты вмѣстѣ съ ней, непобѣдимымъ будешь ты; коль отдѣлился, то ристалищемъ Samvriti¹⁰⁶, причины всякихъ заблужденій міра, ты становишься.

Все въ человѣкѣ преходяще кромѣ чистой, свѣтлой сущности Alaya. И человѣкъ — кристальный лучъ ея, лучъ свѣта непорочнаго внутри; на низшей же ступени это оболочка праха. Лучъ этотъ твой путе­водитель, истинное Я твое, твой стражъ, мыслитель молчаливый, и жертва низменнаго я. Душа твоя страдать лишь можетъ черезъ тѣло

заблуждающееся твое. Владѣй и управляй обоими и будешь невредимымъ ты, когда приблизишься къ „воротамъ равновѣсія“.

Будь бодрымъ, путникъ, что держашь къ берегу иному путь держать. Не внемли шопоту ты сонмищъ Мага, и отгоняй злыхъ духовъ — искусителей, ревнивыхъ Чхатауп'овъ¹⁰⁷, витающихъ въ странствѣ безпредѣльномъ.

Будь твердъ! Ты приближаешься къ вратамъ срединнымъ, къ дверямъ скорбей средь тысячъ западней.

Своими помыслами ты владѣй, коль хочешь преступить порогъ, о добивающійся совершенства.

Владѣй своей душой, о ищущій безсмертной правды, коль хочешь ты достигъ завѣтной цѣли.

И взоръ своей души сосредоточь на томъ единомъ непорочномъ, отъ чувствъ свободномъ свѣтѣ, и ключъ свой золотой употреби.

.

Тяжелая задача свершена, работа кончена. Черезъ разверзшуюся бездну, что тебя хотѣла поглотить, ужъ переброшенъ мостъ.

.....
 Ты ровъ переступилъ, что окружаетъ входъ въ обитель человѣческихъ страстей. Ты Мага побѣдилъ и яростныя сонмища его.

И сердце ты освободилъ отъ скверны, и кровью всѣ нечистыя желанья смылъ. Но все жъ задача не окончена твоя, о славный воинъ. Воздвигни высоко, лану, ты стѣну для защиты Острова Святого¹⁰⁸, построй плотину, чтобы охранить твое сознаніе отъ гордости и удовлетворенія при мысли, что славный подвигъ ты свершилъ.

Твой подвигъ можетъ быть запятнанъ чувствомъ горделивымъ. Воздвигни крѣпко свой оплотъ, чтобъ яростный напоръ бушующей волны, что вверхъ вздымается изъ океана Майи міровой и бьется въ берегъ,

не поглотилъ и путника и островъ, даже тогда, когда побѣда свершена.

Подобенъ „островъ“ твой оленю, и мысли сворѣ гончихъ псовъ, что изнуряють и преслѣдуютъ его, когда достигъ стремится жизни онъ истока. О горе, если лающая, вражеская свора настигнетъ его раньше, чѣмъ онъ достигъ спасенія долины Jnapa Marga¹⁰⁹ — „стежею чистаго познанья“ называемой.

И раньше, чѣмъ ты вступишь на Jnapa Marga, и назовешь его путемъ своимъ, душа твоя должна стать спѣлому плоду подобна манго: къ чужимъ страданіямъ быть сладостной и нѣжною, какъ мякоть свѣтлая и золотистая его; но твердой, какъ его зерно, она должна быть къ собственнымъ печалямъ и скорбямъ, о радости и горе побѣдившій.

Душа должна стать закаленной къ собственнаго я соблазнамъ; названія души алмазной¹¹⁰ пусть она достойной станетъ.

Подобно какъ алмазь, сокрытый

въ глубинѣ земного сердца, отражать огней земли не можетъ, такъ и твое сознанье и душа; во Јапа Магда разъ они погружены, то болѣе ничто изъ призрачнаго царства Майи отражать они не могутъ.

Когда ты состоянья этого достигъ, то всѣ врата, къ которымъ на пути пробиться ты былъ долженъ, широко распахнутся предъ тобой. И силы всѣ могучія природы власти не имѣютъ, чтобъ задержать движеніе твое. Ты властелиномъ станешь на пути семистепенномъ, но лишь тогда, не раньше, о ищущій невыразимыхъ испытаній.

А до тѣхъ поръ задача ждетъ тебя еще труднѣе: ты долженъ чувствовать себя лишь мыслью, и всежъ всѣ мысли изъ души своей изгнать.

Сосредоточія ума достигъ такого долженъ ты, чтобы сильнѣйшій вихрь вдохнуть въ него не могъ единаго хоть помысла земного. Святилище твое очищено должно быть отъ

дѣйствиі всѣхъ, отъ звука, и отъ земного свѣта; какъ мотылекъ, застигнутый морозомъ, безъ жизни на порогѣ падаетъ, — такъ всѣ земные помыслы должны упасть передъ дверями храма.

Речеть Писаніе:
 „Чтобъ пламя золотое бы горѣло ровнымъ свѣтомъ, поставлена должна лампада быть на мѣстѣ защищенномъ отъ всѣхъ вѣтровъ¹¹¹“. При вѣтра дуновеніи измѣнчивомъ колеблется свѣтильня; мерцающій огонь набрасываетъ тѣни мрачныя, обманчивыя, вѣчно измѣняющіяся на бѣлый храмъ твоей души.

И мысль — сознаніе твое подобно станетъ бѣшеннымъ слонамъ, бѣснующимся въ чащахъ джунглей, о ты, что истину преслѣдуешь одну. Деревья лѣса принимая за живыхъ враговъ, стараются они убить щкавыя, измѣнчивыя тѣни, танцующія на скалѣ при блескѣ солнца, и въ усиліяхъ напрасныхъ гибнуть.

О берегись, чтобы о Я заботясь,

душа твоя опоры бы не потеряла на почвѣ знанія божественнаго.

О берегись, чтобъ забывая я, душа твоя не потеряла власти надъ трепещущимъ сознаниемъ и не лишилась бы заслуженныхъ плодовъ своей побѣды.

О бойся неуравновѣшенности; она твой врагъ великій. Она сразить тебя способна и сбросить съ твоего пути, которымъ ты идешь, назадъ, глубоко въ топкую сомнѣнія трясину.

Готовымъ будь и будь предупрежденнымъ во время. И если ты, пытаясь, ошибался, о боецъ безстрашный, не теряй отваги; сражайся дальше и все снова нападай.

Боецъ безстрашный, истекая кровью драгоцѣнной изъ зіяющей, разверстой раны все жъ нападаетъ на врага и гонить прочь его съ его твердыни, побѣдить его, и лишь тогда испустить духъ. И вы, кто ошибался и страдалъ, вы дѣйствуйте какъ онъ; и изъ твердынь души своей враговъ всѣхъ изгоняйте —

честолюбье, ненависть и гнѣвъ — всѣхъ до желанія послѣдней тѣни, и даже если вы побѣждены...

О помни, что сражаешься ты за освобожденіе челоуѣка,¹¹² что неудача каждая является успѣхомъ, а искренняя каждая попытка въ потокъ времени свою награду обрѣтетъ. Священные ростки даютъ въ душѣ ученика незримые побѣги, и съ каждымъ новымъ испытаніемъ становятся сильнѣе стебли ихъ. Они склоняются, подобно камышу, но ни сломаться, ни погибнуть никогда не могутъ, и зацвѣтутъ они, когда пробьетъ ихъ часъ.¹¹³

Но если ты готовъ—оставь боязнь.

Отнынѣ путь твой ясенъ прямо чрезъ ворота *Vigya*, ворота пятые изъ вратъ семи. Ты на стезѣ ведущей къ пристани *Dhyana*, къ шестымъ воротамъ *Bodhi*.

Врата *Dhyana*, какъ сосудъ изъ алебастра, бѣлы и прозрачны; вну-

три горитъ спокойно золотой огонь,
— то пламя Prajñā, излучающее
Ātma.

Ты сей сосудъ.

Ты странникомъ сталъ въ мірѣ
чувствъ, ты шель стезею видѣнья,
стезею слуха; отнынѣ ты стоишь
въ познанья свѣтѣ. И нынѣ состо-
янія Titiksha¹¹⁴ ты достигъ.

О Naljog, ты спасень.

.
О побѣдитель всѣхъ грѣховъ,
когда Sowapī¹¹⁵ перешель ступень
седьмую, природа вся въ священ-
номъ трепетѣ восторженно благо-
говѣетъ, покоренной чувствуя себя.
Звѣзда сребристая своимъ мерца-
ніемъ благу эту вѣсть передаетъ
ночнымъ цвѣтамъ; ручей, журча,
передаетъ рассказъ камнямъ на
берегу; въ грохочущемъ прибоѣ
океана темные валы гремятъ о томъ
скаламъ прибрежнымъ, и напоенный
ароматомъ вѣтерокъ поетъ о томъ
долинамъ; а сосны стройныя таин-
ственно вершинами шумятъ и шеп-

чуть: „Владыка возсіялъ, Владыка Дня“.¹¹⁶

Отнынѣ онъ стоитъ какъ бѣло-снѣжная колонна на закатѣ, и солнце вѣчныхъ мыслей, восходя, льетъ первые, чистѣйшіе лучи на ликъ его. Его сознаніе какъ успокоенный, безбрежный океанъ въ пространствѣ безконечности простерся. Десницей властною онъ держитъ жизнь и смерть.

Воистину могучъ онъ. Силы жизни, что освободились въ немъ, которыя — онъ самъ, святилище иллюзіи поднять способны надъ богами высоко, надъ Брамою и Индрою великимъ. Воистину теперь достигъ онъ воздаянья!

Не долженъ ли воспользоваться онъ, иллюзіи великой побѣдитель, дарами этими для своего покоя и блаженства; для блага своего и заслуженной славы?

Нѣтъ—нѣтъ, о чающій познанія сокрытыхъ тайнъ природы! Коль хочешь по стопамъ святого Tatha-

даґы ты идти, употребляй дары и силы эти, но не для себя.

Иль хочешь ты рожденныя на Меру¹¹⁷ воды задержать? Захочешь ли направить ихъ теченіе для собственнаго блага своего или вернуть назадъ ихъ, къ ихъ источнику вдоль гребня вѣчностей?

Коль хочешь ты, чтобы потокъ познанія добытаго такъ тяжело, рѣка премудрости неборожденной, осталася живой, бѣгущею водой, не допускай, чтобъ обратился онъ въ стоячій прудъ.

Коль хочешь стать сотрудникомъ ты Amitabha, Безбрежнаго во Времени, то долженъ ты, подобно бодхисатвамъ близнецамъ¹¹⁸ свой свѣтъ излить на всѣ три міра.¹¹⁹

Познай: сверхчеловѣческаго знанія рѣка, божественная мудрость, что достигнута тобой, должна черезъ тебя, какъ чрезъ проводника Alaya, пройти и изливаться въ русло новое.

Naljog стези сокрытой, о познай: сей сладостной и свѣжею водой ты

долженъ утолить всю горечь океана — безбрежнаго, могучаго печали моря, рожденнаго изъ слезъ людей.

Увы! Разъ сталь подобень ты недвижному свѣтилу на высокихъ небесахъ, то эта яркая небесная звѣзда изъ глубины пространствъ должна сіять для всѣхъ — но лишь не для себя. Свой свѣтъ давать ты долженъ всѣмъ — ни у кого не брать.

Увы! Разъ уподобился ты снѣгу чистому долинъ нагорныхъ, что кажется холоднымъ и застывшимъ, но что хранить и грѣть сѣмена, спокойно дремлющія подъ его покровомъ — то помни, что обязанъ на себя тотъ снѣгъ принять и ледянящій холодъ и морозный вѣтеръ сѣверный, и отъ дыханья ихъ жестокаго и остраго собою защищать поля, что обѣщаютъ урожай, который накормитъ голодныхъ можетъ.

Обрекшійся на жизнь въ грядущихъ кальпахъ добровольно, невѣдомый людямъ и благодарности не знающій отъ нихъ, какъ камень

межъ другихъ безчисленныхъ камней, что сложены въ высокую Стѣну Защиты¹²⁰—таковъ удѣлъ твой если ты переступилъ черезъ врата седьмая. Руками многихъ Состраданія Владыкъ она возведена, возвышена страданіями ихъ, ихъ кровью скрѣплена, и отъ тѣхъ поръ защитой людямъ служить, какъ человѣкъ сталъ человѣкомъ, и ихъ хранить отъ горшихъ будущихъ печалей и скорбей.

И все жъ не видитъ человѣкъ ее, не хочетъ признавать, и слову мудрости не внемлетъ... вѣдь мудрости не знаетъ онъ.

Но ты, съ безхитростной, горячею душой, ты слышалъ все, ты все позналъ... ты долженъ выбрать. И потому внимай еще.

Ты въ безопасности, о *Srolapatti* на пути *Sowan'a*. Воистину на той стезѣ, гдѣ мракъ одинъ встрѣчаетъ путника усталого, гдѣ тернии терзаютъ руки въ кровь и кремни острые, торчащія изрѣжутъ ноги, гдѣ *Maḡa*

самыя сильнѣйшія орудія свои пускаетъ въ ходъ — немедленно ты обрѣтешь великую награду.

Спокойно и безстрастно путникъ сей скользитъ вверхъ по теченію потока, ведущаго къ нирванѣ. Онъ знаетъ, что чѣмъ больше ноги кровью облиты, тѣмъ самъ онъ очищается бѣлѣе. Онъ знаетъ, что ему осталось семь краткихъ, быстротечныхъ воплощеній, и послѣ этого достигнетъ онъ нирваны...

Таковъ Dhyana'ы путь, спокойное пристанище для іога, и цѣль благодатная для Srotapatti.

Не то, когда достигъ и перешелъ онъ путь Arhat'a.

Тамъ Klesha¹²¹ разрушается на вѣкъ, и Tanha¹²² вырывается съ корнями. Но стой, о ученикъ... послѣднее услышишь слово. Разрушишь ли божественное состраданье ты? Вѣдь состраданіе не качество. Оно—законъ законовъ, вѣчная гармонія; оно есть Я Alaya; оно безбрежная есть сущность міра, свѣтъ

права вѣчнаго, ладъ всѣхъ вещей и вѣчно пребывающей любви законъ.

Чѣмъ больше ты сольешься съ нимъ въ одно, и растворится бытіе твое въ Единомъ Бытіи, чѣмъ болѣе душа твоя соединится со всѣмъ сущимъ, тѣмъ больше превратишься ты во состраданье абсолютное.¹²³

Таковъ есть Агуа путь, стезя для Будды совершенства.

Но вѣдомъ ли тебѣ священныхъ свитковъ смыслъ, когда ты произносишь:

„Аум! Вѣрю я, не всѣ архаты получаютъ сладостное воздаяніе нирваны“.

„Аум! Вѣрю я, не всѣ вступаютъ Будды¹²⁴ на нирвана-дхарму“.

Воистину на Агуа пути ты пересталъ быть Sgotaratti, ты бодхисатвой¹²⁵ сталъ. Потокъ ты перешель. Воистину имѣешь право ты на облаченье Dharmakaуа. Но знай, Sambhogaкауа выше, чѣмъ Nirvani; а выше всѣхъ Nirmanakaуа — Будда Состраданья¹²⁶.

Теперь склони главу и внемли, Бодхисатва. Внимай тому, что со-
страданіе речеть: „Возможно ли
блаженство для тебя, когда все что
живетъ обречено страданью? Со-
гласенъ ты спасеннымъ быть и слы-
шать міра стонъ?“

Ты нынѣ слышалъ все, что было
сказано:

Седьмой ступени ты достигнешь
и пройдеши врата познанья, но
только для того, чтобъ пріобщиться
скорби—коль хочешь быть ты Та-
thagata, идти во слѣдъ своимъ пред-
шественникамъ, и безкорыстнымъ
пребывать до безконечнаго конца.

Ты все позналъ — свой путь из-
брать ты долженъ.

.

Взираи на нѣжный свѣтъ, стру-
ящійся съ небесъ восточныхъ. Въ
восторженной хвалѣ слились земля
и небо. Несется гимнъ любви отъ
силъ проявленныхъ четвероякихъ,
отъ пламени пылающаго, отъ воды

струящейся, отъ бурныхъ вѣтровъ
и земли благоуханной.

Внимай!.. изъ вихря глубины не-
изреченнаго златога свѣта, въ кото-
рый побѣдитель облеченъ, тысяче-
устный голосъ всей природы, безъ
словъ вздымается, чтобъ возвѣс-
тить:

О радость вамъ, Сыны Муалба.¹²⁷

Съ другого берега назадъ вер-
нулся путникъ.

Арханъ¹²⁸ родился новый.

Миръ сущему всему.¹²⁹

ПРИМЪЧАНІЯ

къ I отрывку изъ „Книги Золотыхъ Правиль“

ГОЛОСЪ БЕЗМОЛВІЯ.

1. Слово Iddhi на языкѣ Pali соотвѣтствуетъ санскритскому Siddhis — психическія способности, сверхъестественныя силы въ человѣкѣ. Есть два рода Siddhis. Первая группа обнимаетъ низшія грубыя психическія и ментальныя энергіи, въ то время какъ другая требуетъ наличія самаго высокаго развитія духовныхъ силъ. Кришна въ Shrimad Bhagavat говоритъ: „Тотъ, кто занявъ совершеніемъ іоги, кто подчинилъ себѣ свои чувства и сосредоточилъ сознание свое на мнѣ (Кришнѣ) — такому іогу всѣ Siddhi готовы служить“.

2. Беззвучный голосъ или „Голосъ Безмолвія“ буквально, быть можетъ, слѣдовало бы читать „голосъ духовнаго звука“, такъ какъ Nada—санскритскій эквивалентъ термина языка Senzar.

3. Dharaṇa—глубокое и полное сосредоточение сознания на внутреннемъ объектѣ, сопутствуемое совершеннымъ отрѣшеніемъ отъ всего принадлежащаго внѣшнему міру или міру чувствъ.

4. „Великій Учитель“ — терминъ употребляемый лану и челами (учениками) для обозначенія высшаго „Я“. Оно соотвѣтствуетъ Avalokiteshvara и есть тоже, что Adi-Buddha у буддѣйскихъ оккультистовъ. Atma у брамановъ, и Христось у древнихъ гностиковъ.

5. Душой здѣсь названо человѣческое я или Manas, что соотвѣтствуетъ въ нашемъ семиричномъ оккультномъ дѣленіи человѣческой душѣ въ противоположность духовной и животной душамъ.

6. Maha Maya, великая иллюзія, объективный міръ.

7. Sakkaayatthi, заблужденіе личнаго существованія.

8. Attavada, ложная вѣра въ душу или вѣрнѣе въ отдѣльность души или „я“ отъ единой міровой безконечной души.

9. Tattvajnana, то что познаетъ или отличаетъ принципы въ природѣ и въ человѣкѣ; Atmajnana, то что познаетъ Atma —единсе міровое Я.

10. Kala Hamsa, птица или лебедь. Nadavindupanishat (Rig Veda) говоритъ (въ переводѣ Кумбаконамскаго Теософ. общества): „А“ разсматривается какъ правое крыло птицы Hamsa, „У“ ея лѣвое крыло, „М“ —хвостъ, а Ardhamatra (удареніе) называется ея головой.

11. Понятіе о вѣчности на Востокѣ совсемъ иное, чѣмъ у насъ. Обыкновенно

оно означаетъ 100 лѣтъ или одинъ вѣкъ Брамь, длительность одной Маха-Калпа, или періодъ въ 311,040,000,000,000 лѣтъ.

12. Упомянутое выше Nadavindu, говорить „логъ, возсѣвшій на Namsa (созерцающій Атм) не подверженъ вліянію Кармы и кроровъ грѣховъ“.

13. Отдай жизнь своей физической личности если хочешь жить въ духѣ.

14. Три состоянія сознанія, которыя суть: lagrat, бодрствующее, Svapna—состояніе дремоты и Sushupti—состояніе глубокаго сна. Эти три состоянія во время іоги ведутъ къ четвертому —

15. Turiya,—состоянію высшей духовной созерцательности; наивысшее состояніе; то, которое дальше сна безъ сновидѣній.

16. Нѣкоторые мистики Востока помѣщаютъ семь плановъ бытія, семь духовныхъ Лока или міровъ въ тѣло Kala-Namsa, лебедя внѣ времени и пространства, становящагося лебедемъ во времени, когда Брахманъ дѣлается Брамой.

17. Міръ феноменовъ, міръ чувствъ и земнаго сознанія.

18. Чертогъ предварительнаго обученія.

19. Область астрала, міръ психическихъ сверхчувственныхъ воспріятій и обманчивыхъ видѣній—міръ медіумовъ. Это великій „астральный змій“ Элифаса Леви. Ни одинъ цвѣтокъ, сорванный въ этой области, не былъ перенесенъ на землю безъ

змѣи, обвившейся вокругъ его стебля. Это мѣръ великой иллюзіи.

20. Область полнаго духовнаго познанія, выше которой нѣтъ болѣе опасностей для того, кто ея достигъ.

21. Посвященный, ведущій ученика, посредствомъ передаваемого ему познанія, къ духовному или второму рожденію, называется Отцомъ, Guru или Учителемъ.

22. Ajnana, невѣжество или невѣденіе —противуположность познанію Jnana.

23. Мага въ экзотерическихъ религіяхъ демонъ, Азура, но въ эзотерической философіи это олицетвореніе соблазновъ, происходящихъ отъ человѣческихъ пороковъ, и въ буквальномъ переводѣ означаетъ „то что убиваетъ“ душу. Онъ изображается какъ царь (маровъ) съ вѣнцомъ, въ которомъ сверкаетъ драгоцѣнный камень такой яркости, что ослѣпляетъ всякаго взирающаго на него. Тотъ блескъ означаетъ, конечно, притягательную силу, которую порокъ имѣетъ надъ нѣкоторыми,

24. Внутренняя сердечная камера, называемая въ санскритѣ Brahma-ruga. „Огненная сила“ есть Kundalini.

25. „Сила“ „Мать вселенной“ —названія даваемая Kundalini, одной изъ мистическихъ силъ іога. Это есть Buddhi, разсматриваемое какъ активный, а не какъ пассивный принципъ, (которымъ оно обыкновенно является, напримѣръ въ случаѣ

разсматриванія его какъ орудіе или облаченіе высшаго духа, *Atma*). Это электро-духовная творческая сила, которая, разъ она приведена въ дѣйствіе, также легко можетъ убивать какъ и творить.

26. *Kechaga*, „небесный путникъ“ или „идуцій по небу“. Какъ объясняется въ шестой *Adhyaya Inaneshvari*—этой царственной мистической книгѣ—тѣло *ioга* становится какъ-бы созданнымъ изъ вѣтра; оно становится подобно „облаку, изъ котораго члены выступаютъ какъ побѣги“ послѣ чего онъ (*ioгъ*) созерцаетъ вещи по ту сторону морей и звѣздъ; онъ слышитъ языкъ дэвъ и понимаетъ его, онъ познаетъ, что происходитъ въ сознаніи муравья.

27. Высшее Я.

28. *Vina*, индусскій струнный инструментъ, подобный лютиѣ.

29. Шесть принциповъ; это означаетъ, что низшая личность уничтожена и внутренняя индивидуальность погрузилась и растворилась въ седьмомъ или въ духѣ.

30. Ученикъ сталъ единымъ съ Брахманомъ или *Atma*.

31. Астральная форма, образованная камическимъ принципомъ; *Kama-Rupa* или тѣло желаній.

32. *Manasa-Rupa*. Первое относится къ астральному и личному я; второе къ индивидуальности или воплощающемуся я,

сознаніе котораго на нашемъ планѣ низшаго манаса парализовано.

33. Kundalini, змѣевидная сила или мистическій огонь; она называется змѣевидной или кольцеобразной силой, въ виду ея спиральнаго движенія и работы въ тѣлѣ аскета, развивающаго эту силу въ себѣ. Это электрическая, огненная, оккультная и фохатическая сила, великая, первичная сила, лежащая въ основѣ всей органической и неорганической матеріи.

34. Этотъ Путь упоминается во всѣхъ мистическихъ твореніяхъ. Кришна говоритъ въ Inaneshvari: „когда сей Путь осознанъ.... движешься ли ты къ разсвѣту востока или къ покоямъ запада, о лукодержатель, странствіе по этому Пути происходитъ безъ движенія. На этомъ Пути, куда бы ты ни шелъ, этимъ мѣстомъ становишься ты самъ“. „Ты есть Путь“ говорится Адепту — Gugu и тоже самое говорится ученику послѣ посвященія. „Я есмь Путь“... говоритъ другой Учитель.

35. Адептство, цвѣтъ Bodhisattva.

36. Tanha, воля къ жизни, страхъ смерти и любовь къ жизни; сила или энергія, являющаяся причиною воплощенія.

37. Мистическіе звуки или мелодія, которую слышитъ аскетъ въ началѣ цикла медитаціи, называемая іогами Anahata-shabda. Anahata есть четвертое изъ чакръ.

38. Это означаетъ, что въ седьмой стадіи развитія, которая въ оккультной системѣ называется Dharana, каждый органъ чувствъ, какъ представитель индивидуальной способности, долженъ быть „умерщвленъ“ (или парализованъ) на этомъ планѣ, переходя и погружаясь въ седьмое чувство, наиболѣе духовное.

39. См. прим. № 3.

40. Каждая ступень развитія въ Raja-Yoga символизируется геометрической фигурой. Въ данномъ случаѣ это священный треугольникъ и предшествуетъ Dharan'ѣ. \triangle есть знакъ высокаго чела, тогда какъ треугольникъ другого рода есть знакъ высокихъ посвященныхъ. Это символъ для „Я“, о которомъ говорилъ Buddha и который онъ употреблялъ какъ символъ для воплощенной формы Tathagata, освобожденной отъ трехъ способовъ Pragna. Когда низшія предварительныя ступени пройдены—ученикъ болѣе не видитъ \triangle но—; сокращеніе для—, полной семерицы. Истинная форма не дается здѣсь, потому что она непременно была бы загрязнена обманщиками и осквернена использованиемъ для злостныхъ цѣлей.

41. Звѣзда, горящая наверху есть звѣзда посвященія. Знакъ Shaiv'овъ, поклонниковъ Шивы, покровителя всѣхъ іоговъ есть черный кругъ, въ настоящее время

символь солнца, но въ древнемъ оккультизмѣ онъ изображалъ звѣзду Посвященія.

42. *Uradhi* — основа вѣчно недостижимаго пламени пока аскетъ пребываетъ въ этой жизни.

43. *Dhyana* есть послѣдняя ступень передъ окончательной на этой землѣ, кромѣ случая, когда адептъ становится дѣйствительнымъ *Mahatma*. Какъ уже сказано, на этой ступени *Raja-йогъ* еще сохраняетъ духовное самосознаніе и сознаніе дѣятельности своихъ высшихъ принциповъ. Еще одинъ шагъ дальше — и онъ перейдетъ на планъ по ту сторону седьмого или четвертаго, согласно ученію нѣкоторыхъ школъ. Въ отличіе отъ предварительныхъ упражненій для контролированія сознанія и мыслей, называемыхъ *Pratyahara*, они называютъ ихъ *Dharana*, *Dhyana* и *Samadhi* и всѣ вмѣстѣ общимъ именемъ *Samyama*.

44. *Samadhi* есть состояніе при которомъ аскетъ теряетъ сознаніе всякой индивидуальности, включая и свою собственную, онъ становится *Всемь*.

45. Четыре рода истины согласно сѣверному Буддизму суть: *Ku*—страданіе или несчастіе; *Tu* — подверженность соблазнамъ; *Mu*—ихъ преодоленіе и *Tau*—Путь. „Пять преградъ“ суть: познаніе страданій, истина о человѣческой бренности, тягостное принужденіе и абсолютная необходимость освобожденія отъ всѣхъ узъ страсти

и даже желаній. „Путь спасенія“— послѣдняя преграда.

46. У преддверія собраній, царь маровъ Маѳа-Мага стоитъ, стараясь ослѣпить стремящагося сверканіемъ своего драгоцѣннаго камня.

47. Это четвертый путь изъ пяти путей перевоплощенія, которое ведетъ и ввергаетъ человѣческія существа въ состояніе нескончаемыхъ горя и радостей. Эти пути лишь подраздѣленія одного, Пути которымъ слѣдуетъ Карма.

ПРИМѢЧАНІЯ

ко II отрывку изъ „Книги Золотыхъ Правиль“

ДВА ПУТИ.

48. Двѣ школы ученія Будды, эзотерическая и экзотерическая соотвѣтственно называются ученіемъ „сердца“ и „глаза“. Bodhidharma, религія мудрости въ Китаѣ — откуда эти названія попали въ Тибетъ — называетъ ихъ Tsung-men (эзотерическая школа) и Kiau-men (экзотерическая школа). Первое ученіе называется такъ потому, что оно исходило изъ сердца Будды, въ то время, какъ ученіе ока плодъ его головы или мозга. Ученіе сердца также называется печатью Истины или истинной пе-

чатку. Эти символы постоянно встрѣчаются на заголовкахъ всевозможныхъ эзотерическихъ сочиненій.

49. „Древо познанія“ — названіе даваемое послѣдователями Bodhidharma (религии мудрости) тѣмъ, кто достигъ высшей ступени мистическаго познанія — адептамъ. Nagarjuna, основатель школы Madhyamika, былъ названъ „драконовымъ деревомъ“. Драконъ здѣсь взятъ какъ символъ мудрости и знанія. Дерево почитается потому, что подъ деревомъ Bodhi (мудрости) Будда получилъ рожденіе и просвѣтлѣніе, произнесъ свою первую проповѣдь и умеръ.

50. Сердце Тайны — эзотерическое ученіе.

51. „Душа Алмазная“ Vajrasattva — названіе высшаго Buddha, владыки всѣхъ таинствъ, называемаго Vajradhara и Adhi-Buddha.

52. Sat, единая, вѣчная и абсолютная реальность и истина, тогда какъ все остальное — иллюзія.

53. Изъ ученія Shin-Sien, который учить, что человѣческій умъ подобенъ зеркалу, которое притягиваетъ и отражаетъ каждый атомъ пыли и потому его нужно, какъ и зеркало, хранить и ежедневно чистить. Shin-Sien былъ шестымъ патриархомъ сѣвернаго Китая, проповѣдывавшимъ эзотерическое ученіе Bodhidharma.

54. Воплощающееся Его называется у сѣверныхъ Буддистовъ „истиннымъ человекомъ“, который становится, соединившись со своимъ высшимъ „Я“ — Buddha.

55. Просвѣтленный значить Buddha.

56. Обычная формула въ началѣ священныхъ писаній буддистовъ, означающая, что то, что слѣдуетъ дальше есть прямое устное преданіе, взявшее начало отъ Будды или отъ архатовъ.

57. Безсмертіе — Amrita.

58. Rathapala, великій архатъ въ легендѣ называемой Rathapala Sutrasanne такъ обращается къ отцу своему. Но такъ какъ всѣ подобныя легенды суть аллегоріи (напр. отецъ Rathapala имѣетъ домъ съ семью дверями) — то это укоръ тѣмъ, кто принимаетъ это буквально.

59. Браманы—аскеты, посѣщающіе священные мѣста и особенно мѣста священныхъ омовеній.

60. Воплощающееся „Я“.

61. Истинная божественная мудрость.

62. Высшее „Я“; седьмой принципъ.

63. Физическія тѣла въ мистическихъ школахъ называются тѣнями.

64. Отшельникъ, удаляющійся въ джунгли и живущій въ лѣсахъ послѣ того, какъ сталъ іогомъ, называется Aganyaaka.

65. Julai есть китайское названіе Tathagata, названіе даваемое каждому Buddha.

66. Всѣ традиціи, и сѣверныя и южныя, сходятся на томъ, что Будда покинулъ свое уединеніе какъ только разрѣшилъ проблему жизни, т. е. получилъ внутреннее просвѣтленіе, и сталъ учителемъ человѣчества.

67. Каждое духовное Я есть лучъ планетнаго духа, согласно эзотерическому ученію.

68. Личность или физическое тѣло называется тѣнью, ибо оно преходяще.

69. См. примѣчаніе 126.

70. Тамъ-же.

71. Облаченіе Shangna получило названіе отъ Shangna-vesu изъ Rajagriha, третьяго великаго архата или патріарха, какъ ориенталисты называютъ іерархію тридцати трехъ архатовъ, распространившихъ буддизмъ. Облаченіе Shangna символически означаетъ приобрѣтеніе мудрости, которое приводитъ въ нирвану разрушенія (личности). Буквально такъ называется облаченіе посвящаемаго неофита. Edkins утверждаетъ, что растительная ткань была принесена въ Китай изъ Тибета во время династіи Tong. „Когда рождается Aghan, то одновременно появляется и это растеніе въ чистомъ мѣстѣ“ говорятъ китайская и тибетская легенды.

72. Идти путемъ рагамита означаетъ стать йогомъ и далѣе аскетомъ.

73. „Завтра“ означаетъ слѣдующее рожденіе или воплощеніе.

74. Изъ правилъ школы Prasanga.

75. Великое странствіе есть полный циклъ существованій въ одномъ кругѣ.

76. Nyima—солнце по тибетской астрологии. Migmag или Марсъ имѣетъ символомъ глазъ, Lhagra или Меркурій—руку.

77. Buddha.

78. Srotapatti или „тоть, кто вошелъ въ потокъ“ нирваны, рѣдко доидеть до нея въ одно воплощеніе, если не достигнетъ цѣли своей благодаря какимъ нибудь особымъ причинамъ. Обычно говорятъ, что чела, начинающій свое стремленіе ввысь въ одной жизни, доидеть до конца лишь въ седьмомъ изъ послѣдующихъ рожденій.

79. Низшее личное я.

80. Tirthika, браманическіе сектанты по ту сторону Гималаевъ называются „невѣрными“ буддистами страны Тибета и на оборотъ.

81. Прозрѣніе безграничное или психическое сверхчеловѣческое видѣніе. Арханы, по преданію, одинаково хорошо видятъ и знаютъ все и вблизи себя и на разстояніи.

82. См. примѣчаніе 71.

83. Живой — безсмертное высшее „Я“. Мертвый — низшее личное я.

84. См. примѣчаніе 126.

85. Сокровенная жизнь — жизнь Nirmapakaуа.

86. Открытый путь тотъ, которому учать непосвященныхъ, экзотерическій и обычно принятый. Сущность тайной сокровенной стези объясняется лишь во время посвященія.

87. Люди, невѣдающіе эзотерическую истину и мудрость называются живыми мертвецами.

88. См. примѣчаніе 126.

89. Pratyeka-Будды тѣ бодхисатвы, которые добиваются и часто достигаютъ облаченія Dharmaкаaya послѣ ряда воплощеній. Не интересуясь печальми челоуѣчества и помощью ему, а только своимъ спасеніемъ, они входятъ въ нирвану и исчезаютъ изъ глазъ и сердцеу челоуѣчества. Въ сѣверномъ буддизмѣ Pratyeka Buddha синонимъ духовнаго Эго-изма.

ПРИМѢЧАНІЯ

къ III отрывку изъ „Книги Золотыхъ Правиль“

СЕМЬ ВРАТЪ.

90. Acharya—духовный наставникъ, Guru. Сѣверные буддисты обыкновенно избираютъ ихъ среди Naljog'овъ, благочестивыхъ мужей, изучившихъ Gotrabhu-Jnana и Jnana-darshana-shudhi, и учителей тайной мудрости.

91. Yana—колесница; такимъ образомъ Mahayana—великая колесница, а Hinayana малая колесница; такъ называются двѣ религіозныя и философскія школы сѣвернаго буддизма.

92. Shravaka—слушающій или изучающій религіозное наставленіе; отъ корня

Shru. Когда отъ теоріи онъ переходитъ къ практикѣ, къ аскетизму, онъ становится Shramana, упражняющимся, отъ корня Shrama, дѣйствіе. Hardy говоритъ, что эти два названія соотвѣтствуютъ греческимъ „akoustikoi“ и „asketai“.

93. Samtan (по тибетски) то же, что Dhyana по санскритски; состояніе медитаціи, имѣющее четыре степени.

94. Paramita, шесть трансцендентныхъ добродѣтелей: милосердіе, нравственность, терпѣніе, энергія, созерцаніе и мудрость. Для священно-служителей ихъ десять: кромѣ перечисленныхъ еще пользование правильными средствами, наука, благочестивые обѣты, сила рѣшенія. (Eitel, Chinese Buddhism).

95. Srotapatti — буквально „тотъ, кто вошелъ въ потокъ“, что ведетъ къ океану нирваны. Это первый путь. Названіе второго: путь Sakridagamin'a, того „кто долженъ родиться еще лишь одинъ разъ“. Третій называется путемъ Anagamin'a, „не подлежащаго болѣе воплощенію“, если онъ самъ не пожелаетъ этого, дабы помогать человѣчеству. Четвертый путь извѣстенъ какъ путь Rahat'a или Arhat'a. Это — высшій путь. Arhat познаетъ нирвану уже при жизни. Для него она не является посмертнымъ состояніемъ. Во время Samadhi онъ испытываетъ все блаженство нирваны.

Какъ мало можно довѣрять ориенталистамъ въ вопросѣ о точныхъ терминахъ и значеніи словъ видно изъ различія во мнѣніяхъ трехъ признанныхъ авторитетовъ по данному вопросу. Такъ, напримеръ, только что приведенныя названія у R. Spence Hardy соотвѣтствуютъ: 1. Sowan, 2. Sakradagami, 3. Anagami, 4. Arya. Schlagintweit пишетъ эти названія еще иначе, и кромѣ того даетъ другой, новый вариантъ значенія этихъ терминовъ.

96. Достиженіе берега усѣверныхъ буддистовъ синонимъ достиженія нирваны путемъ шести и десяти Paramit'ъ.

97. Naljog--безгрѣшный человѣкъ, святой.

98. Душа-Руководитель есть Alaya, вселенская душа или Atma; каждый человѣкъ носить въ себѣ ея лучъ и способенъ отождествиться и слиться съ нею.

99. Antahkarana есть низшій Manas, соединительный путь между личностью и высшимъ Manas'омъ или человѣческой душой. При смерти она разрушается какъ путь или посредникъ для сообщенія, но остатки ея сохраняются въ формѣ Камагир, скорлупы.

100. Сѣверные буддисты и всѣ китайцы на самомъ дѣлѣ думаютъ, что въ глубокомъ шумѣ нѣкоторыхъ великихъ и священныхъ рѣкъ находится основная нота природы. Отсюда это сравненіе. Фактъ, хорошо извѣстный физикъ, равно какъ и

окультизму, что совокупный звукъ природы, слышимый въ гулѣ большихъ рѣкъ, въ шорохѣ вершинъ деревьевъ большого лѣса, качаемыхъ вѣтромъ, въ доносящемся издали шумѣ большого города, имѣетъ точно опредѣлимый основной тонъ, совершенно опредѣленной высоты. Это доказано и физиками и музыкантами. Такъ профессоръ Rice (Chinese Music) указываетъ, что китайцы знали этотъ фактъ тысячи лѣтъ тому назадъ, говоря, что воды Hoang-ho, протекая, даютъ ноту Kung— „великій тонъ“ китайской музыки. Онъ указываетъ, что эта нота соотвѣтствуетъ тону F „который разсматривается современными физиками какъ основной тонъ природы“. Профессоръ В. Silliman упоминаетъ объ этомъ же въ своихъ „Principles of Physics“, говоря что „этотъ тонъ соотвѣтствуетъ среднему F рояля и можетъ быть разсматриваемъ какъ основная нота природы.“

101. Bhön'ы и Dugpa, различныя секты „красныхъ шапокъ“, считаются наиболѣе искусными въ колдовствѣ. Они живутъ въ западномъ и маломъ Тибетѣ и въ Bhutan'ѣ. Всѣ они Tantrika. Странно, что нѣкоторые оріенталисты, посѣтившіе окраины Тибета, какъ напримѣръ Schlagintweit и др. смѣшиваютъ ритуалы и отвратительныя обычаи этихъ людей съ религіозными вѣрованіями восточныхъ ламъ, „желтыхъ

шапокъ“ и ихъ *Naljog'ovъ* или святыхъ людей.

102. *Dogje* тоже, что по санскритски *Vajra*, оружіе или инструментъ въ рукахъ нѣкоторыхъ боговъ (тибетскихъ *Dragshed* или дэвъ, охраняющихъ людей). Считается, что онъ имѣетъ оккультную силу отражать злыя вліянія, очищая воздухъ, какъ озонъ въ химіи. Въ то же время это и *Mudra* — поза и жесты, употребляемые при медитации. Короче говоря, это символъ власти надъ невидимыми злыми вліяніями, все равно поза ли, или талисманъ. *Bhön'ы* и *Dugra*, тѣмъ не менѣе, присвоили этотъ символъ себѣ и злоупотребляютъ имъ въ цѣляхъ черной магіи. У „желтыхъ шапокъ“ *Gelugpa*, это символъ силы, какъ крестъ у христіанъ, и ни въ какомъ случаѣ не указываетъ на большую степень суевѣрности. У *Bhön'овъ* это, подобно двойному опрокинутому треугольнику, символъ колдовства.

103. *Vairagya*, чувство абсолютнаго безразличія къ объективному міру, къ радости и страданію. Отвращеніе не совсѣмъ точно передаетъ смыслъ этого слова, хотя и приближается къ нему. Безстрастіе м. б. наиболѣе подходящее слово.

104. *Ahamkara*, чувство собственной личности; „я“.

105. Истинное значеніе слова *Tathagata* — „тотъ, кто шествуетъ по стопамъ своихъ предшественниковъ“.

106. Samvritti та изъ двухъ истинъ, которая показываетъ иллюзорность и пустоту всѣхъ вещей. Въ данномъ случаѣ это относительная истина. Школа Mahayana учитъ различать двѣ истины: Paramarthasatya и Samvritisatya (Satya—истина). Это яблоко раздора между Madhyamika'ми и Yogacharya'ми, такъ какъ первые отрицаютъ, а вторые утверждаютъ, что каждая вещь существуетъ благодаря предшествующей причинѣ или цѣлому ряду ихъ. Madhyamika великіе нигилисты и отрицатели, для которыхъ все является Parikalpita, иллюзіей и ошибкой въ мірѣ мыслей и субъективнаго такъ-же, какъ и въ объективномъ мірѣ. Yogacharya чистые спиритуалисты. Samvritti, поэтому, какъ лишь относительная истина, есть причина всѣхъ иллюзій.

107. Lhamayin'ы суть элементали, злые духи, враждебные людямъ, ихъ враги.

108. Высшее Я, мыслящее Я.

109. Jnana-marga, буквально значить путь Jnan'ы или путь чистаго познанія. Paramartha или Svasamvedana (по санскритски)—самоочевидное и самоанализирующее размышленіе.

110. См. примѣчаніе 51. Душа Алмазная, Vajradhara, главенствуетъ надъ Dhyanī-Buddha'ми.

111. См. Bhagavad-Gita VI. 19.

112. Это намекъ на хорошо извѣстное

вѣрованіе Востока (такъ же какъ и Запада въ данномъ случаѣ), что каждый новый Buddha или святой есть новый воинъ рати тѣхъ, кто работаетъ для освобожденія и спасенія человѣчества. Въ сѣверныхъ буддійскихъ странахъ, гдѣ распространено ученіе о Nirmanakaya, каждаго новаго бодхисатву, или посвященнаго великаго адепта называютъ освободителемъ человѣчества. Nirmanakaya'ми называютъ тѣхъ бодхисатвъ, которые отказываются отъ заслуженной нирваны или отъ облаченія Dharmakaya (и то и другое навѣки отрываетъ ихъ отъ міра и людей), чтобы невидимо помогать человѣчеству и привести его къ Paranirvan'ѣ. Утвержденіе Schlagintweit'a въ его „Buddhism in Tibet“, что Prulpai Ku или Nirmanakaya есть „тѣло, въ которомъ Buddha и Bodhisattva появляются на землѣ дабы учить людей“—абсурдно, неправильно и ничего не объясняетъ.

113. Указаніе на то, что человѣческія страсти и грѣхи, которые умерщвляются во время испытаній ученичества, образуютъ хорошо удобренную почву для произростанія священнаго ростка или сѣмени трансцендентныхъ добродѣтелей. Врожденныя добродѣтели, таланты и дарованія разсматриваются какъ пріобрѣтенныя въ предшествующихъ воплощеніяхъ. Геніальность безъ исключенія есть талантъ или способность, принесенная изъ прежняго воплощенія.

114. Titiksha—пятая ступень Raja Yoga—состояніе высочайшаго равнодушія; подчиненіе, если это нужно, тому что называется „радостью и горемъ для всѣхъ“, но не испытывая при этомъ ни радости ни горя самому, короче, состояніе физическаго, ментальнаго и моральнаго безразличія и безчувственности къ радости и страданію.

115. Sowanі — тотъ, кто идетъ путемъ Sowan, первымъ путемъ Dhyana—Srotapatti.

116. Дни означаютъ здѣсь цѣлую манвантару, періодъ неисчислимой длительности.

117. Гора Meru или Sumeru — священная гора боговъ.

118. По символіи сѣверныхъ буддистовъ въ раю Amitabha, безграничнаго пространства (Парабрахмана), находятся два бодхисатвы, Kwan-shi-yin и Tashishi, изливающіе вѣчный свѣтъ на три міра, въ которыхъ они жили (въ томъ числѣ и на нашъ), дабы свѣтомъ этимъ (знаніемъ) помогать просвѣщенію іоговъ, которые хотятъ, въ свою очередь, спасти людей. Высокое положеніе ихъ въ царствѣ Amitabha зависитъ отъ дѣлъ милосердія, совершенныхъ ими на землѣ, когда они были іогами, говоритъ аллегорія.

119. Эти три міра суть три плана существованія: физическій, астральный и духовный.

120. „Стѣна Защиты“ — охраняющая стѣна. Ученіе говоритъ, что соединенныя усилія длиннаго ряда поколѣній іоговъ, святыхъ и адептовъ, особенно Nirmanakaуа, создали, такъ сказать, стѣну защиты вокругъ человѣчества, которая невидимо защищаетъ людей отъ горшихъ бѣдствій.

121. Klesha есть любовь къ удовольствіямъ, къ радостямъ міра, злымъ или добрымъ.

122. Tanha, воля къ жизни, причина воплощенія.

123. Это состраданіе не слѣдуетъ разсматривать какъ нѣчто подобное „богу божественной любви“ теистовъ. Состраданіе есть абстрактный, безличный законъ, чья природа, будучи совершенной гармоніей, приходитъ въ разстройство отъ дисгармоніи, страданія и грѣха.

124. По номенклатурѣ сѣверныхъ буддистовъ всѣ великіе архаты, адепты и святые называются Буддами. Цитата взята изъ „Thegra Chenpoido“, „Mahayana Sutra“. Воззваніе къ Буддамъ Исповѣданія ч. I. 4.

125. Bodhisattva по іерархіи ниже совершеннаго Будды. Въ экзотерическихъ сочиненіяхъ эти два понятія часто смѣшиваются. Но все же врожденное и правильное народное чувство ставитъ бодхисатвъ, вслѣдствіе ихъ самопожертвованія, выше Буддъ.

126. Это самое народное благоговеніе называетъ „Буддами Состраданія“ тѣхъ

бодхисатвъ, которые достигнувъ ступени архата (т. е. окончивъ четвертый или седьмой путь) отказываются перейти въ состояніе нирваны или „одѣтъ облаченіе Dharmakaуа и перейти на другой берегъ“, такъ какъ тогда они не будутъ имѣть возможности помогать людямъ даже въ той малой доли, какъ это позволяетъ карма. Они предпочитаютъ оставаться невидимо въ мірѣ (такъ сказать въ духѣ), и содѣйствуютъ спасенію людей, вліяя на нихъ, съ тѣмъ, чтобы они слѣдовали „благому закону“, т. е. ведутъ ихъ на истинный путь. Часть ритуала сѣвернаго буддизма составляетъ поклоненіе этимъ великимъ людямъ, какъ святымъ и даже вознесеніе имъ молитвъ, какъ это дѣлаютъ католики и православные по отношенію къ своимъ святымъ и патронамъ. Съ другой стороны эзотерическое ученіе не поддерживаетъ этого. Между этими двумя ученіями большая разница. Міряне, слѣдующіе экзотерическому ученію врядъ ли даже понимаютъ настоящее значеніе слова Nirmapakaуа. Отсюда смѣшеніе понятій и различныя толкованія ориенталистовъ. Напримеръ Schlagintweit убѣжденъ, что Nirmapakaуа обозначаетъ физическую форму принимаемую Буддами, инкарнирующимися на землѣ—„ихъ земное бремя, менѣе всего возвышенное“ (см. Buddhism in Tibet)—и далѣе онъ даетъ совершенно лож-

ный взглядъ на этотъ вопросъ. Истинное ученіе однако слѣдующее.

Три тѣла или формы Будды называются:

- I. Nirmanakaya
- II. Sambhogakaya
- III. Dharmakaya

Первая — та эфирная форма, въ которую облекается тотъ, кто оставивъ физическое тѣло появляется въ астральномъ тѣлѣ, имѣя при этомъ все знаніе адепта. Бодхисатва развиваетъ его въ себѣ въ то время, когда онъ двигается по пути. Достигнувъ цѣли и отказавшись отъ награды, онъ остается на землѣ какъ адептъ, и когда умираетъ, вмѣсто перехода въ нирвану, онъ остается въ этомъ преславномъ тѣлѣ, которое онъ соткалъ себѣ, невидимо для непосвященнаго человѣчества, чтобы хранить и защищать его.

Sambhogakaya—то же самое, но съ прибавленіемъ сіянія трехъ добродѣтелей, одна изъ которыхъ заключается въ полномъ отрѣшеніи отъ всего земного.

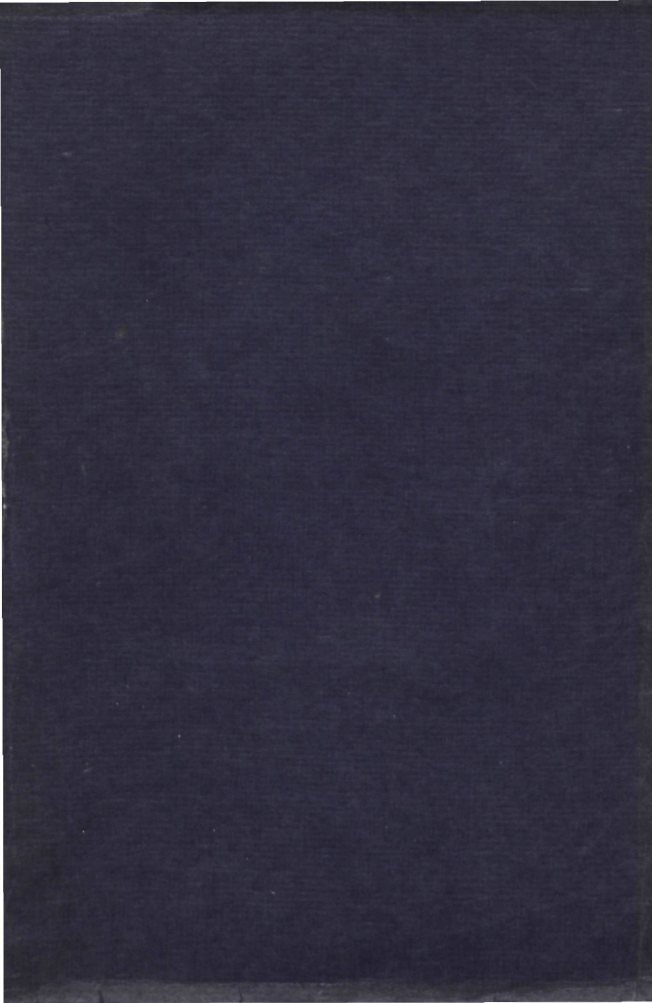
Тѣло Dharmakaya есть тѣло совершеннаго Будды; то есть вообще не тѣло, а чистое дыханіе; сознаніе, слившееся съ міровымъ сознаніемъ; душа, лишенная всѣхъ атрибутовъ. Адепты или Будды, ставъ Dharmakaya, оставляютъ позади всякую возможную связь или мысль о землѣ. Поэтому, чтобы быть въ состояніи помогать человѣчеству, адептъ достигшій нир-

ваны „отказывается отъ тѣла Dharmakaya“ по мистическому выраженію. Изъ Sambhogaкауа онъ сохраняетъ лишь великое и совершенное знаніе и остается въ Nirmanakaуа. Эзотерическая школа учитъ, что Гаутама Будда съ нѣсколькими изъ своихъ архатовъ есть такой Nirmanakaуа. Выше него, вслѣдствіе его великаго отреченія и жертвы для человѣчества, нѣтъ никого.

127. Myalpa, — наша земля, — называется адомъ, и величайшимъ изъ всѣхъ адовъ, ученіемъ эзотерическихъ школъ. Эзотерическое ученіе не знаетъ другого ада или мѣста возмездія, кромѣ населенной людьми планеты или земли. Avichi есть состояніе, а не мѣсто.

128. Что означаетъ, что родился новый спаситель человѣчества, который поведетъ людей къ конечной нирванѣ, т. е. послѣ конца цикла жизни.

129. Это одинъ изъ вариантовъ формулы, которая неизмѣнно оканчивается каждое поученіе, воззваніе или указаніе: „миръ всему существу“, „благословеніе всему живущему“ и. т. д.



AK 923

ГОНОС